

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
НАПРАВЛЕНИЕ «ФИНАНСЫ И КРЕДИТ» МАГИСТЕРСКАЯ ПРОГРАММА
«МЕЖДУНАРОДНАЯ КОРПОРАТИВНАЯ
ОТЧЕТНОСТЬ И АУДИТ»

Магистерская диссертация
**«Выявление риска искажения информации на основе данных финансовой
отчетности»**
“Identifying the risk of material misstatement based on financial statements”

Магистрант:

Имансакипова Алина Акылбековна

Научный руководитель доктор э. н., профессор

Соловьева Ольга Витальевна

Допустить к защите

(подпись научного руководителя)

« » _____ 2023 г.

Дата защиты:

Москва 2023

Оглавление

<i>Введение</i>	3
<i>Глава 1. Теоретические подходы к искажению финансовой отчетности</i>	8
1.1. Понятие «искажение финансовой отчетности»	8
1.2. Классификация схем, используемых для искажения финансовой отчетности	19
1.3. Методы предотвращения искажения финансовой отчетности	22
1.4. Модели обнаружения искажения финансовой отчетности	26
<i>Глава 2. Выявление искажений информации в основных формах финансовой отчетности</i>	40
2.1 Искжение данных в отчете о финансовом положении	40
2.2 Искжение данных в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе ...	43
2.3 Искжение данных в отчете о движении денежных средств	48
2.4 Искжение данных финансовой отчетности в условиях пандемии COVID-19.....	50
<i>Глава 3. Применение математических моделей и критериев повышенного риска для выявления искажения финансовой отчетности на примере компании Cronos Group Inc.</i> ..	58
<i>Заключение</i>	67
<i>Список литературы</i>	70
<i>Приложения</i>	78

Введение

Актуальность

В последние годы экономическая ситуация остается нестабильной. Это обусловлено постоянным ростом количества экономических преступлений, в том числе связанных с искажением финансовой информации, представляемой в финансовой отчетности. Так, согласно Обзору экономических преступлений от PwC за 2022 год манипулирование бухгалтерской отчетностью составляет 28% всех совершенных экономических преступлений; анализ подобных обзоров за период с 2020 по 2022 год позволил заключить, что этот вид преступлений регулярно входит в список пяти самых распространенных экономических преступлений [PwC, 2020-2022]. Более того, мошенничество, связанное с искажением данных финансовой отчетности, влечет наибольшие медианные потери, которые составили 593 тыс. долларов в 2022 году [ACFE, 2022]. Также, усугубила ситуацию пандемия COVID-19. Ограничительные меры, переход на удаленный режим работы, давление со стороны менеджмента, поставщиков и клиентов, сложное финансовое положение компаний и семей – все это ослабило системы внутреннего и внешнего контролей, а также сформировало дополнительные стимулы для совершения мошенничества [KPMG, 2021]. Несмотря на то, что режим работы и системы контроля постепенно восстанавливаются, а ограничительные меры снимаются, расследования экономических преступлений, которые совершились в этот период, проводятся до сих пор [SEC, 2022].

При этом финансовая отчетность была и остается основным источником информации для всех заинтересованных пользователей. Согласно МСФО, цель финансовой отчетности заключается в следующем: «...представление финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов...» [IAS 1]. Информация, представленная в финансовой отчетности, считается полезной, если она соответствует требованиям уместности, нейтральности, полноты и отсутствия искажений (преднамеренных и случайных) [IFRS Conceptual Framework]. Иными словами, наличие искажений влечет за собой снижение качества финансовой отчетности и, соответственно, не позволяет финансовой отчетности предоставить информацию полезную для заинтересованных лиц при принятии решений.

Однако преднамеренные искажения сложны для обнаружения, а методы предотвращения мошенничества не являются абсолютно надежными и чаще всего внедряются после того, как установлен факт преступления в организации. Более того

схемы, используемые мошенниками, постоянно меняются и адаптируются под вводимые системы контроля [ACFE, 2022].

Таким образом, проблема искажений данных финансовой отчетности является в наше время актуальной.

Степень разработанности темы исследования в литературе

Теоретические подходы к искажению данных в финансовой отчетности рассматриваются и в нормативно-правовых актах, положениях профессиональных организаций, стандартах учета, принятых в разных странах, и в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Тем не менее, на основе анализа тематической литературы был сделан вывод о том, что в существующем понятийном аппарате и методическом обеспечении существует ряд неучтенных аспектов.

Разработкой и определением основных понятий, исследованием их взаимосвязей занимались такие отечественные ученые как Е.Р. Чернышова, Ю.В. Швир, Л.В. Сотникова, В.П. Суйц и др., и такие зарубежные исследователи как Дж. Вэллс, Дж. Виллингтейм, Р. Эллиот, В. Торхилли, Дж. Робертсон др. Проанализированный материал позволил заключить, что распространенной общепринятой структуры понятий и ключевых категорий разработано не было.

Модели и подходы по предотвращению мошенничества предлагаются и различными профессиональными организациями, и исследователями. Однако, во-первых, в литературе отсутствует классификация таких моделей; во-вторых, существующие схемы не являются надежной защитой от мошенничества.

Особое внимание созданию моделей по оценке риска искажения уделяли такие ученые как Д.Кресси, Р. Райли, З. Резай, Ф. Бенфорд, Джоанна Блюлт, С. Олбрехт и др. При этом существующие модели имеют ряд ограничений. Во-первых, в рамках этих моделей принимается во внимание ограниченное количество факторов. Во-вторых, часто применение той или иной модели подразумевает использование не только публичной, но и внутренней информации компании. В-третьих, применение только одной из методик не дает надежных гарантий того, что совершенное мошенничество будет выявлено или, наоборот, неискаженная информация будет признана достоверной.

Вопросом классификации схем искажения финансовой информации также занимались и исследователи, и профессиональные организации (ACFE, COSO и др.). Однако, в рамках существующих классификаций, рассматриваемые категории являются слишком обширными, а проблеме искажения именно финансовой отчетности не уделяется особого внимания.

Таким образом, в литературе, посвященной искажению информации в финансовой отчетности, отсутствует единый понятийный аппарат; существующие модели предотвращения и обнаружения мошенничества нуждаются в более подробном анализе и расширении.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования являются данные публикуемой финансовой отчетности. В качестве предмета исследования выступают способы искажения данных в финансовой отчетности.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является разработка инструментария, включающего в себя качественные и количественные методы выявления случаев повышенного риска искажения данных финансовой отчетности на основе информации, находящейся в публичном доступе.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. На основе анализа существующего понятийного аппарата выявить основные категории в рамках проблематики искажений финансовой отчетности, сформировать авторские определения и определить структуру этих понятий;
2. На основе анализа существующих моделей и подходов к оценке риска искажения разработать методику включающую, качественную и количественный инструментарий для выявления риска искажения данных в финансовой отчетности;
3. Предложить классификацию схем искажения данных финансовой отчетности;
4. Систематизировать существующие методы предотвращения мошенничества, определить их преимущества и недостатки;
5. Применить разработанную методику на примере финансовой отчетности компании CRONOS Inc.

Информационная база

Информационная база исследования включала в себя нормативно-правовые акты разных стран, международные и локальные стандарты учета, а также положения, представленные различными профессиональными организациями. Данный материал позволил изучить существующие понятия и подходы в контексте проблематики исследования.

Помимо упомянутых ученых и экспертов в исследовании были проанализированы следующие источники:

- Российское законодательство – Уголовный Кодекс Российской Федерации.
- Международная практика:

- Международные стандарты (IFRS, IAS);
- Кодексы и положения, предложенные IASB (International Accounting Standards Board).
- Американская практика:
 - Стандарты US GAAP;
 - Кодексы и положения, предложенные такими профессиональными организациями как ACFE (Association of Certified Fraud Examiners), American Institute of Certified Public Accountants (AICPA), Committee of sponsoring organizations of the Treadway Commission (COSO), FASB (Financial Accounting Standards Board), IFAC (International Federation of Accountants).
- Практика других стран:
 - Кодексы и положения, предложенные FRC (Financial Reporting Council, Англия).

Научная новизна

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

- Разработан понятийный аппарат, включающий в себя такие категории как «мошенничество», «фальсификация», «вуалирование» и «искажение финансовой информации», сформулированы авторские определения этих категорий и показана взаимосвязь между ними;
- Предложена классификация схем искажения данных финансовой отчетности;
- Систематизированы модели и подходы предотвращения мошенничества;
- Сформирована авторская методика, которая использует совокупность существующих математических методов и разработанных качественных критериев выявления искажения основных форм отчетности. В результате, за счет определенной последовательности действий и формирования вывода на каждом этапе, разработанный инструментарий позволяет выявить случаи повышенного риска искажения отчетности на основе данных, находящихся только в публичном доступе.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования заключается в определении основных понятий, относящихся к искажению финансовой информации, установлении их взаимосвязей; классификации моделей и подходов, используемых для искажения информации; систематизации схем предотвращения искажения данных; расширении и модификации модели CRIME.

Практическая значимость исследования заключается в расширении способов выявления случаев фальсификации и вуалирования данных финансовой отчетности. Предложенная методика не требует доступа к внутренним источникам информации, а предполагает использование данных публикуемой финансовой отчетности, пресс-релизов, новостных сводок и т.п.

Апробация исследования

Результаты исследования были представлены на 50-ой международной научно-практической конференции «Татуrowsко-Шереметовские чтения», проведенной в МГУ им. М.В.Ломоносова, 20-21 октября 2022 гг.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, а также приложений. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты проблематики искажения данных в финансовой отчетности, в частности: понятийный аппарат; схемы предотвращения искажения данных; модели и подходы, используемые мошенниками, для фальсификации и вуалирования; модели оценки рисков искажения информации. Предложена авторская структура и определение основных понятий, классификация методов предотвращения и искажения, модифицированы модели по оценке рисков искажения. Во второй главе рассмотрены схемы, применяемые для искажения статей основных форм отчетности, и на их основе предложены критерии выявления искажения в отчете о финансовых результатах, отчете о прибыли, убытке и совокупном доходе, отчете о движении денежных средств. В третьей главе описана авторская методика, основанная на количественных моделях и критериях выявления искажения, на основе данных публикуемой финансовой отчетности. Затем разработанный инструментарий применяется к отчетности компании Cronos Inc.

Глава 1. Теоретические подходы к искажению финансовой отчетности

1.1. Понятие «искажение финансовой отчетности»

Большинство отечественных и зарубежных авторов дают определение финансовой отчетности, которое подчеркивает тот факт, что она является основным признанным источником информации для всех заинтересованных лиц, что отсылает к важности достоверности данных, представленных в этой отчетности [Соловьева, 2014], [Сотникова, 2011], [Суйц, 2014], [Чернышова, 2012], [Elliot, Willingham, 1980], [Schilit, Perler, 2010].

Для подготовки и представления финансовой отчетности специалисты по всему миру руководствуются Международными стандартами финансовой отчетности. В этих стандартах высокая важность придается полезности информации, публикуемой для ее пользователей [The IFRS Foundation]. Согласно МСФО, цель финансовой отчетности заключается в следующем: «...представление финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, заимодавцев и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов...» [IAS 1].

Полезность финансовой информации согласно Концептуальным основам МСФО обусловлена двумя фундаментальными качественными характеристиками [IFRS Conceptual Framework]:

1. Уместность;
2. Правдивое представление.

Если данные финансовой отчетности не отвечает условию правдивого представления, то они не являются полезными для принятия решений. На основании текста Концептуальных основ МСФО можно выделить условия, при которых информация считается соответствующей требованиям правдивого представления [IFRS Conceptual Framework]:

- «Экономические явления должны быть представлены в словах и цифрах;
- Отображение информации должно быть полным, т. е. должно включать в себя всю информацию, необходимую пользователю для понимания отображаемого экономического явления, включая все важные пояснения и описания;
- Отображение должно быть нейтральным, т. е. оно должно быть лишено предвзятости и не должно склонять мнение пользователя в какую-либо сторону. Однако здесь важно отметить, что нейтральное отображение также должно быть подкреплено осмотрительностью;

- Отображение не должно содержать ошибки, т. е. не только описание экономических явлений не содержит ошибок и пропусков, но и методы, используемые для получения информации, выбраны и применены корректно» [IFRS Conceptual Framework].

Также в Концептуальных основах МСФО формулируются качественные характеристики, повышающие полезность информации: «сопоставимость, проверяемость, своевременность и понятность являются качественными характеристиками, повышающими полезность уместной и правдиво представленной информации». Под проверяемостью подразумевается следующее: разные пользователи одной отчетности при ее анализе приходят к общему мнению относительно экономических явлений, описанных в ней [IFRS Conceptual Framework].

Одной из сильнейших национальных систем стандартов бухгалтерского учета считается US GAAP (US Generally Accepted Accounting Principles), принятая в США. В рамках этих стандартов полезность информации финансовой отчетности также является главной ее характеристикой. В этих стандартах формулируются качественные черты полезной информации (своевременность, достоверное представление), а также улучшающие качественные черты (сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность). В целом, можно сделать вывод о том, что требования к качеству финансовой информации и у международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), и у американских стандартов (US GAAP) довольно схожи, т.е. компании, которые публикуют отчетность в рамках требований US GAAP, не противоречат основным идеям, подходам и постулатам МСФО [FASB].

Таким образом, стандарты выделяют *правдивость*, представляемой информации, одной из основных характеристик качественной финансовой отчетности. Однако публикуемая отчетность не всегда соответствует этому условию, что неизбежно приводит к ограничению объективности решений, принимаемых заинтересованными лицами. Во-первых, на правдивость отражения информации может влиять субъективная оценка лиц, составляющих отчетность: так, даже при условии отсутствия недобросовестного поведения, экономические явления, представленные в корпоративной финансовой отчетности, могут некорректно отражать действительность или вовсе быть ошибочными. Это обусловлено зависимостью финансовой отчетности от оценок и суждений, которые в свою очередь могут быть не лишены субъективности, и соответственно выражать частное мнение, которое может быть некорректным. Во-вторых, руководящие лица могут намеренно искажать данные, публикуемые в финансовой отчетности, с целью извлечения выгоды. Этот тезис подтверждает исследование PwC «Global Economic Crime and Fraud Survey 2022»: в нем утверждается, что манипулирование отчетностью входит в тройку

самых распространенных экономических преступлений. Так, 28% всех экономических преступлений – манипулирование бухгалтерской отчетностью. Также, обзор экономических преступлений за последние три года указывает на то, что манипулирование бухгалтерской отчетностью стабильно входит в топ-5 самых распространенных экономических преступлений по всему миру. Нельзя не упомянуть и глобальный кризис COVID-19, который вызвал огромные финансовые последствия для многих организаций, а также подверг их множеству рисков, связанных с виртуальными операциями, кибербезопасностью и изменениями в отношениях с клиентами и поставщиками, которые оказывают давление на операции и предоставление услуг. Эта новая среда создает повышенный риск мошенничества и представления финансовой отчетности ненадлежащего качества, поскольку возникают новые возможности и давление как для внутренних сотрудников, так и для внешних сторон. Этому аспекту, связанному с намеренным искажением финансовой информации, уделено очень много внимания как в рамках нормативно-правовых актов, так и в рамках научных исследований, так как недостоверная информация приводит к невыполнению основной функции финансовой отчетности, и следовательно, к принятию неверных решений ее пользователями. При этом, несмотря на то что данная тематика широко освещается в литературе, единой системы понятий сформировано не было. Соответственно, в рамках данного исследования представляется интересным рассмотреть различные подходы к определению и формулировке таких ключевых категорий как «мошенничество» и «фальсификация», «манипулирование», «искажение», «вуалирование» и др.

В первую очередь необходимо проанализировать общепринятые стандарты, а также нормативно-правовые акты. Так, в МСА 240 "Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности" вводится термин *«недобросовестные действия»*. В стандарте уточняется, что недобросовестные действия характеризуются намеренным искажением данных, т. е. критерий умышленности является ключевым для выявления незаконных действий. Именно поэтому для аудитора важны именно недобросовестные действия, которые приводят к существенному искажению в финансовой отчетности [МСА 240]. При этом под недобросовестными действиями в стандарте подразумевается следующее: недобросовестные действия – это умышленные действия одного или нескольких лиц из числа руководства, лиц, отвечающих за корпоративное управление, сотрудников или третьих лиц, совершенные при помощи обмана для получения неправомерных или незаконных преимуществ.

В контексте искажений выделяется два вида *умышленных* искажений [МСА 240]:

- искажения вследствие недобросовестного составления финансовой отчетности;
- искажения вследствие неправомерного присвоения активов.

Недобросовестное составление финансовой отчетности является результатом следующих действий:

- манипуляция, фальсификация (включая подделку) или внесение изменений в данные бухгалтерского учета или подтверждающие документы, на основе которых готовится финансовая отчетность;
- искажение в финансовой отчетности или умышленное изъятие из финансовой отчетности событий, операций и прочей значимой информации;
- умышленное неправильное применение принципов учета, относящихся к суммам, классификации, способу представления или раскрытия информации;
- осуществление фиктивных бухгалтерских записей, особенно в самом конце отчетного периода, для подгонки показателей результатов деятельности или для достижения иных целей;
- необоснованное изменение допущений и суждений, которые применяются при расчете оценочных значений отдельных балансовых показателей;
- пропуск, более раннее или более позднее признание в финансовой отчетности событий и операций, имевших место в отчетном периоде;
- сокрытие или нераскрытие фактов, которые могут оказать влияние на суммы, отраженные в финансовой отчетности;
- применение сложных схем сделок, которые выстраиваются с целью представить в ложном свете информацию о финансовом положении или финансовых результатах организации;
- внесение изменений в бухгалтерские записи и документы, относящиеся к значительным и необычным операциям [МСА 240].

Неправомерное присвоение активов означает кражу активов организации, в которых чаще всего участвует руководство, обладающее большими возможностями для вуалирования или сокрытия этого действия. Примерами неправомерного присвоения активов могут служить присвоение выручки, в частности присвоение поступлений по дебиторской задолженности или перенаправление поступлений на личные банковские счета; кража запасов, кража отходов для перепродажи, сговор с конкурентом о передаче данных о технологии производства за вознаграждение и т.п. [МСА 240]. В большинстве ситуаций неправомерному присвоению активов сопутствуют поддельные или вводящие в заблуждение записи и документы.

Факт искажения данных финансовой отчетности также рассматривается и в правовом поле. Так, в рамках Уголовного Кодекса Российской Федерации используется термин «мошенничество», отражающий незаконные практики такого рода. Под мошенничеством подразумевается следующее: «хищение чужого имущества или же приобретение права на него с помощью обмана или же злоупотребления доверием» [УК РФ Статья 159]. Также, в рамках российского законодательства отдельно выделяются категории «мошенничество» и «фальсификация»: первая категория включает в себя преступления против собственности, второе рассматривается именно в контексте экономических преступлений. В статье 172.1 УК РФ упоминается понятие «фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», и основной ее характеристикой выделяют «умышленность искажения данных с целью извлечения выгоды» [УК РФ Статья 172.1. Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации]. При этом фальсификация финансовых документов и отчетности в таком контексте относится только к финансовым организациям, а не всего спектра юридических лиц. Однако в российском законодательстве выделяется большое количество узко направленных категорий противоправных действий, которые несмотря на отсутствие прямого указания о фальсификации финансовой информации в отчетности компании, в свою очередь также приводят к искажению ее данных. Например: «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», «неправомерное использование инсайдерской информации», «фальсификация решения общего собрания акционеров хозяйственного общества» [УК РФ Глава 22. Преступления в сфере экономической деятельности].

Таким образом, в российском законодательстве трактовка существующих незаконных финансовых практик, которые могли бы попасть под категорию «мошенничество», ограничена и сосредоточена исключительно на преступлениях против собственности. Категория «*фальсификация финансовой информации*» имеет узко направленный характер и касается отдельной категории организаций. Иными словами, в рамках российского законодательства категория «*фальсификация*» может рассматриваться как один из методов, используемых при совершении *мошенничества*.

В этом контексте более совершенной представляется законодательная практика США в силу развитости фондовых рынков и, следовательно, повышенной необходимости в борьбе против искажений: именно в этой стране впервые обратили внимание на растущее влияние проблемы фальсификации финансовой отчетности. Ввиду этих событий американская практика является обширной и богатой [Сафонова, Сильченко, 2018]. В рамках американской правовой системы, под мошенничеством подразумевается

преднамеренное использование обмана, уловки или каких-либо получения преимущества перед другим субъектом экономики (или другими) другого денег, собственности или законного права [Cornell Law School Legal Encyclopedia]. В сравнении с определением из российского законодательства, американское определение гораздо шире и не ограничивается преступлениями против собственности. В американской практике мошенничество подразделяется на коррупцию, незаконное присвоение активов и фальсификацию финансовой отчетности [ACFE, fraud tree].

Категория «фальсификация финансовой отчетности» определяется как практика, в рамках которой сотрудник намеренно искажает или упускает существенную информацию в финансовых отчетах организации. [ACFE]. Похожее значение под этой категорией подразумевают и такие организации как Национальная Комиссия США, COSO (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission), AICPA (American Institute of Certified Public Accountants). Данные организации, давая определение этой категории, также делают акцент на умышленности этого деяния.

Таким образом, на основе проанализированного материала возможно сделать несколько выводов. Во-первых, большинство определений уделяют особое внимание факту преднамеренности и умышленности деяния субъектов фальсификации, целью которого является введение в заблуждение пользователей отчетности, а результатом – принятие этими пользователями некорректных решений и получение выгоды менеджментом. Во-вторых, в силу богатого опыта в американской практике, включающей в себя не только нормативные акты, но и стандарты специализированных организаций, термин «фальсификация финансовой отчетности» является обширной категорией в сфере мошенничества, которой уделяется должное внимание как обособленной единице. В этом контексте, в российской практике значение этой категории очень расплывчато.

Как видно из проведенного анализа, опыт каждого государства в рамках проблематики искажений информации обуславливает структуру понятий и их определений на правовом уровне и уровне локальных положений и стандартов, регулирующих экономику.

При этом если на правовом уровне и на уровне профессиональных организаций, чья деятельность связана с описываемыми категориями, трактовки этих понятий довольно схожи, на уровне, не относящемся к государственным или международным практикам, существует вариативность значений. Это говорит о том, что существует необходимость анализа существующих точек зрения среди авторов, которые уделяют внимание проблемам фальсификации, манипулирования, вуалирования информации.

Так, среди российских авторов существует подход, в рамках которого рассматриваются понятия «фальсификация» и «вуалирование» [Чернышова, 2012], [Лушникова, 2017], [Ольховская, 2019]. Оба этих термина относятся к практикам, снижающим качество информации, представленной в финансовой отчетности, и характеризуются умышленным совершением ошибок и (или) искажением информации. При этом ключевое различие этих приемов заключается в том, что вуалирование относится к практикам, не преступающим черту закона, в то время как фальсификация связана с нарушением требований законодательства. Однако необходимо отметить, что и вуалирование, и фальсификация приводят к введению в заблуждение пользователя финансовой отчетности, что в свою очередь отражается в принятии пользователем некорректных решений.

Также существует иная точка зрения. Например, Швир Ю.В. рассматривает различные приемы фальсификации финансовой информации, уделяя особое внимание их специфическим особенностям. Так, в качестве методик ведения учета, приводящих к искажению финансовой отчетности, выделяются такие понятия как:

- «Менеджмент доходов» – активное воздействие на статьи финансовой отчетности, не выходящее за пределы требований МСФО («Сглаживание уровня доходов» – частный случай «менеджмента доходов»);
- «Агрессивный учет» – политика ведения учета, которая использует для достижения целей менеджмента «серые» зоны учета, т.е. может использовать методы как в пределах, так и за пределами МСФО;
- «Креативный учет» – синтез вышеперечисленных практик, которые включают в себя методы, которые могут как соответствовать нормам, закрепленным в МСФО, так и выходить за их пределы [Швир, 2009].

Таким образом, можно сделать вывод, что среди российских авторов критерий формального соответствия установленным законодательным нормам и стандартам является ключевым. При этом разность подходов заключается в том, что некоторые авторы (в частности, Швир Ю.В.) не останавливаются на этой характеристике, а рассматривают более конкретные термины, детализируя обобщенные категории и давая каждому подробное описание отличительных черт.

Среди зарубежных авторов существует иной подход к трактовке этих понятий. Такие ученые как Р. Эллиот, Дж. Виллингтейм, В. Торнхилл, Дж. Вэллс, Дж. Робертсон акцентируют внимание на том, что факт фальсификации финансовой отчетности всегда известен менеджменту, а потому понятие «фальсификация финансовой отчетности» должен анализироваться совместно с «управленческое мошенничество», так как качество

финансовой информации, а также сама организация и ведение процесса подготовки финансовой отчетности – ответственность, в первую очередь, руководства организации. Так, «фальсификация финансовой отчетности подразумевает умышленное противодействие (мошенничество) со стороны руководства компании и оказывает негативное влияние на инвесторов и кредиторов организации с помощью значительного и существенного искажения данных» [Elliot, Willingham, 1980]. Некоторые ученые дополняют это определение рядом характеристик. Например, Дж. Робертсон уточняет, что цель описываемого недобросовестного деяния – введение инвесторов в заблуждение. Такие исследователи как А В. Торхилл и Дж. Вэллс конкретизируют показатели, которые хочет исказить менеджмент: по их мнению, руководству важно увеличить стоимость активов или значение прибыли [Thorhill, Wells, 1993].

Иными словами, в силу того, что менеджмент очень часто вовлечен в процесс фальсификации финансовой информации, и более того, такие действия проводятся с его согласия, а может и по его распоряжению, можно заключить, что «фальсификация финансовой информации» также подразумевает под собой и «управленческое мошенничество».

В этом контексте важно отметить, что фальсификация финансовой информации может быть последствием проблемы «агента-принципала». То есть менеджеры, которым акционеры передали управление организацией, могут представлять свои собственные интересы, а не интересы собственника бизнеса, что, в частности, приводит к сокрытию/искажению некоторых фактов хозяйственной деятельности организации.

То есть, некоторые авторы при интерпретации ключевых определений выделяют в качестве важнейшей характеристики умышленность, другие расширяют перечень особенностей, добавляя характеристику условной «законности» практики; также исследователи акцентируют внимание на участии руководства в совершении мошенничества. Перечень проанализированных категорий схематично изображен на рис.1.

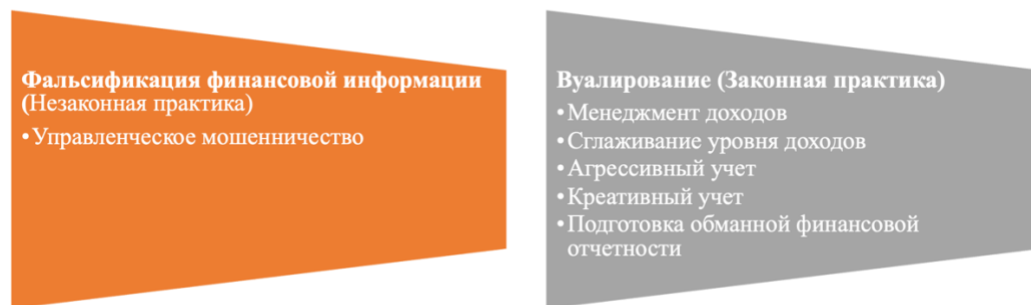

Рис.1 Перечень понятий, характеризующих практики, приводящие к искажению данных в финансовой отчетности.

Источник: Разработано и составлено автором.

Таким образом, анализ тематической литературы позволяет заключить, что перечень понятий, связанных с искажением данных в финансовой отчетности, в сравнении с нормативно-правовыми актами отличается **многообразием** терминов и их трактовок. При этом в большинстве статей так же, как и в нормативно-правовых актах, акцентируется внимание на факте умышленности деяния, и подразделяют ошибки и искажения в финансовой отчетности на преднамеренные и непреднамеренные.

Однако, несмотря на многообразие интерпретаций и отсутствие единого и четкого понятийного аппарата, все вышепересмотренные термины обладают перечнем схожих ключевых характеристик. Так, фальсификации и другим недобросовестным практикам присущи:

1. Умышленность и преднамеренный характер совершаемых действий;
2. Действия за пределами закона и принятых стандартов учета;
3. Причастность менеджмента
4. Попытка ввести пользователей отчетности в заблуждение;
5. Извлечение руководством выгоды из совершенного деяния;
6. Как результат – некорректные решения заинтересованных лиц.

Таким образом, проанализированный выше материал приводит к нескольким выводам. В стандартах учета, нормативных документах (как российских, так и международных) выделяются такие категории как «недобросовестные действия» в качестве понятия, покрывающего широкий спектр экономических преступлений, а также «мошенничество», «фальсификация», «искажение». Перечень этих понятий расширяется исследователями за счет введения дополнительных характеристик и условий и формулируют другие категории (например, «вуалирование», «креативный учет», «финансовые махинации» и др.) [Швир, 2009], [Чернышова, 2012], [Khaneja, 2016], [Pijper,

1993], [Wells, 2011], [Schilit, Perler, 2010]. Во-вторых, при всем многообразии категорий, относящихся к тематике искажений финансовой информации, установление определенных границ между ними не представляется возможным. В-третьих, во многих исследованиях под разными терминами подразумевается одно и то же, в результате чего можно говорить об их взаимозаменяемости. В-четвертых, установлены наиболее популярные термины, которые анализируются в рамках искажений финансовой отчетности, а именно: «мошенничество», «фальсификация», «вуалирование». То есть, можно заключить, что для рассмотрения категории «искажение финансовой отчетности» следует уделить особое внимание этим трем понятиям.

Под мошенничеством подразумевается совокупность методов и средств, которые приводят субъект мошенничества к получению выгоды перед другими экономическими агентами с помощью различных способов подавления правды, обманных путей, находящихся вне закона и стандартов. В рамках данного исследования делается акцент на одной из множества составляющих категории «мошенничество», а именно на мошенничестве, относящемся к фальсификации финансовой отчетности.

Таким образом, искажение финансовой информации является непосредственным результатом недобросовестных действий (будь они в рамках существующего законодательства или вне его), и подразумевает под собой **мошенничество**. Поэтому можно сделать вывод о том, что термин «мошенничество» в рамках искажения финансовой информации включает в себя как практики, находящиеся вне закона и принятых стандартов учета, так и практики, которые формально соответствуют требованиям нормативных актов, но в действительности пользуются пробелами в них (рис.2).

Рис.2 Система категорий, определяющих преднамеренное искажение финансовой информации

Источник: Разработано и составлено автором

На основе рассмотренной классификации понятий, связанных с искажением финансовой отчетности, были сформулированы следующие трактовки ключевых категорий, связанных с искажением финансовой отчетности:

1. **Мошенничество** – обобщенное понятие, которое объединяет в себе преднамеренные искажения финансовой отчетности вне зависимости от того, соблюдаются ли требования законодательства и стандартов или нет. Отличительными особенностями искажения финансовой отчетности являются:

- а. умышленность;
- б. положительное воздействие на лиц, совершивших мошенничество; негативное – на пользователей отчетности, за счет введения их в заблуждение.
- с. недобросовестное следование нормам закона и/или стандартам учета.

2. **Фальсификация финансовой отчетности** – разновидность искажения финансовой отчетности, которая достигается посредством преступления норм закона и стандартов учета с целью получения выгоды, введения пользователя отчетности в заблуждение, желание повлиять на его решение и т.д.;

3. **Вуалирование финансовой отчетности** – разновидность искажения финансовой отчетности, которая основана на применении методов и практик, формально

разрешенных законом и стандартами учета, и целью которой также являются введение пользователя в заблуждение, желание повлиять на его решение, извлечение собственной выгоды и т.д.

4. **Искажение финансовой отчетности** – результат вышеописанных практик, их отражение в финансовой отчетности, которое непосредственно приводит к введению пользователя в заблуждение и т.д.

1.2. Классификация схем, используемых для искажения финансовой отчетности

Для рассмотрения методов искажения финансовой отчетности в первую очередь необходимо проанализировать факторы, которые способствуют совершению мошенничества. Так, "Треугольник мошенничества" ведущего криминолога Дональда Кресси объясняет факторы, которые способствуют совершению мошенничества или коррупционных действий: вышеописанные события происходят тогда, когда есть возможность, мотив и логическое обоснование (оправдание). Увеличение любого из трех факторов приведет к росту риска мошенничества и коррупции. Указанные факторы обостряются в кризисных ситуациях, что повышает риск совершения мошенничества.

Причины или **мотив**, по которым индивид может заняться мошенничеством или коррупцией, могут отличаться в зависимости от конкретного человека, но общие мотивы включают в себя: осложнение финансовой ситуации индивида, «благородство» (без совершения мошенничества компания не справится) и т.п. Что касается **логического обоснования**, то в отличие от других видов преступлений, мошенничество часто нуждается в оправдании поведения, однако мошенник всегда пользуется сложившейся ситуацией в свою пользу. **Возможность** же в силу ограниченности систем бухгалтерского учета и систем контроля для мошенника найдется всегда [МСА 200].

Схема «дерево мошенничества», разработанная Ассоциацией специалистов по расследованию хищений/мошенничества (ACFE), представляет собой расширенную классификацию существующих видов финансовых преступлений.

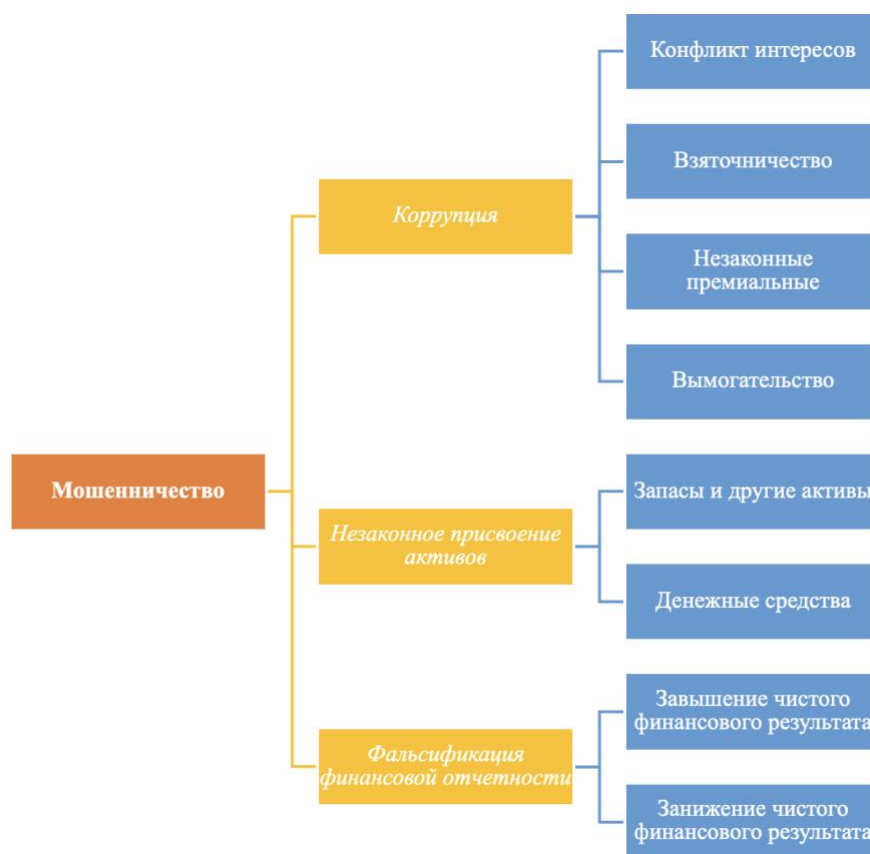

Рис. 3 Виды мошенничества согласно Ассоциации специалистов по расследованию хищений/мошенничества.

Источник: ACFE Fraud Tree

Необходимо отметить, что Ассоциация рассматривает исключительно практики, находящиеся вне закона, то есть в данном контексте термин «фальсификация» равноценен термину «экономическое мошенничество», которое подразделяется на три категории мошеннических практик (рис.3).

В рамках своей деятельности ACFE выпускает отчеты, в которых использует вышеописанную классификацию для анализа экономических преступлений в мире. Так в отчете Report to the Nations 2022 Global Study on Occupational Fraud and Abuse, который покрывает период с января 2020 года по сентябрь 2021, было выявлено 2110 случаев экономического мошенничества в 133 странах мира общей стоимостью потерь в 3,6 млрд долларов. При этом 9% всех случаев мошенничества относилось к фальсификации финансовой отчетности, но несмотря на низкий процент (89% составляет незаконное присвоение активов), данный тип мошенничества является самым дорогостоящим: медианная потеря составляет 593 тыс. долларов [ACFE, 2022].

Важно отметить, что и коррупция, и фальсификация финансовой отчетности, и незаконное присвоение активов приводят к искажению информации, предоставленной в

финансовой отчетности, так как каждое из этих экономических преступлений так или иначе покрывается цифрами бухгалтерского учета.

Под коррупцией подразумевается группа схем, при которых работник злоупотребляет своим влиянием в деловой сделке таким образом, что нарушает свои обязанности перед работодателем, чтобы получить прямую или косвенную выгоду. Такие финансовые махинации могут быть связаны со сделками купли/продажи, выплатой премий, проведением тендеров, и иных мероприятий, которые создают условия для подкупа или взяточничества.

В части незаконного присвоения денежных средств рассматриваются мошенничества, включающие в себя:

- Выставление счетов (покупки, которые не связаны с бизнесом и т.п.);
- Оплату труда (фальсифицированные зарплаты, искажение комиссионных выплат);
- Возмещение расходов (некорректная классификация расходов, подделка документов для получения двойной выплаты и т.п.);
- Нарушение контрольной среды (несуществующие покупатели, продавцы, плательщики);
- Искжение документов (сфабрикованные счета, возмещения и т.п.)

В российском законодательстве употребляется также термин, которым можно расширить данный перечень – «мошенничество при получении выплат». Под этим предполагается незаконное получение денежных средств в качестве социальных выплат, которое осуществляется с помощью предоставления сфабрикованных документов и иных ложных обоснований для получения выплаты. [УК РФ, Статья 159.2].

Иными словами, незаконное присвоение активов подразумевает хищение или злоупотребление полномочиями. Все вышеописанные варианты мошенничества, связанные с незаконным присвоением активов, являются результатом слабой контрольной среды или ее полного отсутствия.

«Американская Ассоциация независимых сертифицированных бухгалтеров в рамках искажения данных финансовой отчетности использует схожую классификацию. В рамках их подхода мошенничество подразделяется на:

- присвоение активов;
- непосредственную фальсификацию финансовой отчетности;
- коррупцию» [ACFE].

Таким образом, все вышеописанные недобросовестные действия оказывают воздействие и имеют отражение в финансовой отчетности, а искажение данных финансовой

отчетности является результатом применяемых методов мошенничества. И фальсификация, и вуалирование влияют как на всю отчетность организации, так и на степень достоверности, уровень раскрытия информации, а также на качество финансовой отчетности в целом. Все основные формы отчетности взаимосвязаны между собой, поэтому искажение, внесенную в одну из форм будет неизбежно отражаться и в других. Более того, искажения влияют не только на текущий отчетный период, но и на будущие года несмотря на то, что это будет следствием недобросовестных действий в прошлом.

Проведенный анализ показал, что любая мошенническая практика неизбежно выражается в финансовой отчетности в виде искажения данных финансовой отчетности, в частности искажения данных основных форм отчетности. Поэтому в рамках искажений данных финансовой отчетности предлагается следующая классификация видов мошеннических практик, применяемых для искажения финансовой отчетности (рис. 4):

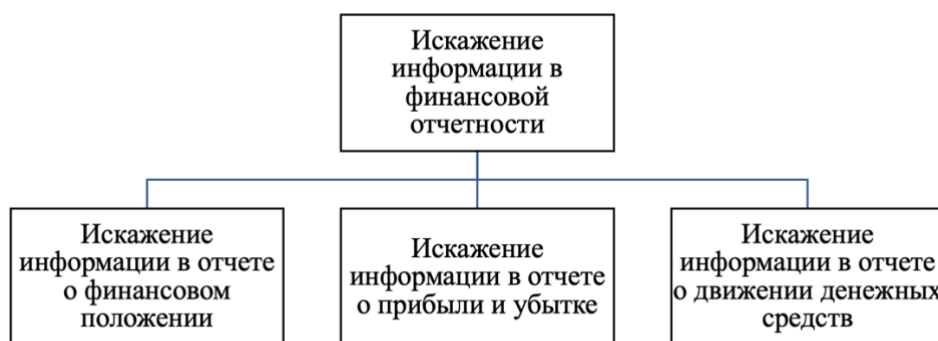

Рис.4 Классификация видов искажения информации, основанная на формах отчетности. Источник: составлено автором.

Отчет об изменении капитала зачастую является искаженным косвенно вследствие производимых махинаций в других формах отчетности.

Несмотря на то, что в данном исследовании упоминаются такие мошеннические практики как коррупция, и незаконное присвоение активов, большее внимание уделяется именно фальсификации финансовой отчетности, по нескольким причинам. Во-первых, финансовая отчетность является основным признанным информационным каналом взаимодействия бизнеса и общества. Во-вторых, как упоминалось ранее, любые мошеннические действия, даже не связанные напрямую с искажением финансовой отчетностью, найдут свое отражение в ней. Поэтому главный акцент данной работы сделан именно на выявлении искажения информации на основе данных финансовой отчетности

1.3. Методы предотвращения искажения финансовой отчетности

Мошенничество и последующее искажение финансовой отчетности приводит не только к введению пользователя в заблуждение, но и к значительным финансовым и

репутационным потерям для бизнеса. Поэтому часто организации вводят специальные механизмы контроля (системы внешнего и внутреннего контроля), предназначенные для предотвращения, выявления или смягчения последствий любых попыток совершения правонарушений. Однако эффективность этих мер по предотвращению и раскрытию мошенничества может зависеть от многих факторов и может меняться с течением времени.

Согласно исследованию ACFE самыми распространенными средствами контроля среди рассмотренных организаций – «жертв» мошенничества – являются внешние (независимые) аудиты финансовой отчетности и официальный кодекс поведения: каждый из способов контроля был внедрен в 82% организаций-жертв. Перечень других распространенных средств контроля включают отдел внутреннего аудита (77%), сертификацию финансовой отчетности руководством (74%) и внешний (независимый) аудит системы внутреннего контроля за финансовой отчетностью (71%). Расширение перечня, используемых средств контроля (например, создание также департамента внутреннего аудита и т.п.), связано с более низкими средними потерями, и все средства контроля, кроме одного (программы поддержки сотрудников), коррелировали с более быстрым обнаружением мошенничества. В частности, два средства контроля — политика ротации рабочих мест/обязательных отпусков и внезапные проверки — были связаны как минимум с 50%-ным сокращением как медианных финансовых потерь, так и медианной продолжительности. Интересно, что это одни из наименее распространенных мер контроля: только 25% организаций придерживаются политики ротации персонала / обязательного отпуска, а 42% используют внезапные аудиты, что указывает на то, что у многих организаций есть возможность добавить эти высокоэффективные инструменты в свои программы по борьбе с мошенничеством. Также особое внимание в исследованиях уделяется таким средствам, как «горячая линия» и «механизмы информирования». Так, организации, в которых внедрена «горячая линия» для информирования соответствующих департаментов о совершении или подозрении в совершении мошенничества, обнаруживает его гораздо быстрее, и потери в таких организациях в два раза меньше, чем в компаниях без «горячей линии». Также необходимо отметить, что в некоторых организациях проводятся тренинги по порядку информирования ответственных лиц о факте или подозрении совершения мошенничества. Такая система также положительно влияет на статистику предотвращения мошенничества в организации [ACFE, 2022].

При этом большая часть организаций после выявления мошенничества пересматривала свою систему контроля (81%), что приводило к ее расширению [ACFE, 2022].

Однако программы по борьбе с мошенничеством не являются надежным гарантом того, что мошенничество не будет совершено. Такие системы несовершенны и имеют ряд слабых мест, которые позволяют мошенникам избежать наказания. Среди таких факторов выделяют:

- Отсутствие должного внутреннего контроля;
- Отсутствие проверок менеджментом;
- Неэффективные коммуникации с менеджментом и внутри менеджмента.

Интересным методом предотвращения мошенничества можно считать принцип “comply or explain” («соблюдай или объясняй»), который является основой положений, изложенных в Кодексе корпоративного управления Великобритании (UK Corporate Governance Code), выпущенного Советом по финансовой отчетности (FRC). В общем смысле, согласно этому принципу, компания либо заявляет о своем соответствии нормативным положениям, либо объясняет любое несоответствие, при этом указанные положения не являются юридически обязательными. Что касается кодекса корпоративного управления, он содержит инструкции для компаний, советов директоров и других сотрудников для добросовестного ведения бизнеса. Этот кодекс формирует основу надлежащего управления в корпорации. Хотя компаниям рекомендуется соблюдать все положения кодекса, у них также есть возможность объяснить, почему они не могли этого сделать в определенных случаях. Эффективное использование принципа “соблюдай или объясняй” привело к повышению уровня соблюдения кодекса корпоративного управления и предоставлению объяснений в случае любого несоблюдения. Принцип “соблюдай или объясняй” в основном процветает благодаря отсутствию требований к соблюдению Кодекса, это также свидетельствует о том, что существуют другие альтернативные положения для достижения надлежащего управления за пределами Кодекса.

Факт совершения мошенничества чаще всего известен руководству организации, более того, оно может быть совершено по распоряжению менеджмента. Поэтому состав совета директоров и надзорных органов, отвечающих за корпоративное управление и мониторинг, также часто является объектом исследований в качестве фактора, который может влиять на вероятность совершения мошенничества. Так, например, меньший по размеру совет директоров менее эффективен в мониторинге менеджеров [Sun, 2010]. Исследователи Куанг и Ли (2017) обнаружили, что с увеличением числа независимых директоров вероятность обнаружения мошенничества снижается. Также в литературе большое внимание уделяется гендерному составу совета директоров. Например, в одних исследованиях сделан вывод о том, что компании, в которых больше женщин-руководителей, имеют лучшие показатели работы фирмы и превосходное качество

управления [Adams and Ferreira, 2009]. Регулирующие органы призывают к увеличению числа женщин на высших руководящих должностях [Liu, 2018].

Теория агентства также отстаивает преимущества женского лидерства. Совет директоров, в состав которого входят женщины, следит за работой менеджеров и смягчает конфликты между принципалами и агентами внутри компании. Женщины-директора более активны в деятельности по мониторингу [Liu, 2014]. Существуют два основных фактора, из-за которых гендерное разнообразие может влиять на различное деловое поведение: этические стандарты и предпочтения в отношении риска [Croson and Gneezy, 2009]. Что касается этического фактора, исследования показывают, что женщины более чувствительны к этике, чем мужчины. Женщины с большей вероятностью выступят против неэтичного поведения и станут внутренними осведомителями. Это связано с тем, что мужчины сосредоточены на личных достижениях, в то время как женщины сосредоточены на межличностных отношениях и общих целях [Ho, 2015; Hersh, 2016]. Исследования, подтверждающие эту точку зрения, показывают, что женщины более чувствительны к этическим вопросам при принятии бухгалтерских решений [Cohen, 1998]. Ожидается, что более строгий этический стандарт женщин-лидеров приведет к усилению этического лидерства, которое препятствует менеджменту доходов [Ho, 2015].

Другая группа исследований посвящена влиянию гендера на неприятие риска и указывает на то, что женщины-корпоративные лидеры более склонны к риску, чем директора-мужчины, при принятии финансовых решений [Croson and Gneezy, 2009; Hanousek, 2019]. Человек, не склонный к риску, с меньшей вероятностью совершит финансовое мошенничество. Женщины более консервативны, и они обычно применяют стратегии, позволяющие избежать наихудших результатов [Byrnes, 1999]. Как правило, уровень риска компании значительно снижается после назначения женщины генеральным директором [Martin, 2009]. Более того, женщины-руководители корпораций открыты для обращения за консультацией к экспертам, что приводит к снижению рисков нарушения законов или нормативных актов. Впоследствии, с учетом гендерного разнообразия в совете директоров, фирмы с меньшей вероятностью недооценивают риски мошенничества и судебных исков, тем самым участвуя в социально ответственных действиях, что приводит к повышению качества финансовой отчетности [Wahid, 2018; Liu, 2018].

В целом, результаты показывают, что женщины-руководители компаний ассоциируются с более высокой способностью к выявлению мошенничества, что снижает склонность фирм к мошенничеству. Следовательно, гендерное разнообразие повышает качество финансовой отчетности. Однако среди фирм, принадлежащих государству, возможности женщин-руководителей по контролю значительно снижены. Это указывает на

то, что женщины-руководители не могут эффективно отслеживать или выявлять оппортунистическое поведение менеджеров в государственных компаниях, где преобладают политические связи между фирмами и правительствами. Женщины-руководители организаций с меньшей вероятностью совершают преступления и с большей вероятностью раскрывают случаи мошенничества [Wai, Yu, Gao, 2022].

Таким образом, методы предотвращения можно разделить на две категории:

- Прямые способы воздействия – различные системы внутренних и внешних контролей, которые вводит организация с целью предотвращения мошенничества или его обнаружения на начальном этапе, когда воздействия на финансовую отчетность еще нет.
- Косвенные способы воздействия, которые включают в себя различного рода факторы и условия, влияющие на вероятность предотвращения и обнаружения мошенничества. Таким фактором выступает количественный и гендерный состав совета директоров и иных надзорных органов

На основе проанализированного материала можно заключить, что несмотря на всё многообразие способов предотвращения мошенничества, ни один из методов в отдельности, ни их сочетание не являются надежной защитой от мошенничества, и последующего искажения финансовой отчетности. Поэтому существует необходимость в разработке не только методов предотвращения мошенничества, но и методов обнаружения мошенничества.

1.4. Модели обнаружения искажения финансовой отчетности

Обнаружение является важным шагом в расследовании мошенничества, поскольку скорость, с которой обнаруживается мошенничество, а также способ его обнаружения могут оказать существенное влияние на масштабы мошенничества. Это также важный компонент предотвращения мошенничества, поскольку эксперты по борьбе с мошенничеством могут предпринять шаги для улучшения методов выявления мошенничества в своих организациях. В результате это может усилить восприятие персоналом того, что мошенничество будет обнаружено, и, возможно, предотвратить неправомерные действия в будущем.

Знание наиболее распространенных методов, с помощью которых выявляется мошенничество, является основой для эффективного выявления профессионального мошенничества. Несмотря на растущее число передовых методов обнаружения мошенничества, доступных организациям, подсказки (tips) считаются наиболее распространенным способом выявления профессиональных мошенничеств. Так, 42% случаев в исследовании ACFE были выявлены с помощью подсказок, что в три раза

превышает количество случаев, выявленных вторым по популярности методом – внутренним аудитом. Таким образом, внедрение эффективных процессов для получения и тщательной оценки “tips” является важнейшим приоритетом для экспертов по борьбе с мошенничеством. Более половины всех сообщений о мошенничестве поступило от сотрудников, в то время как почти треть – поступила от сторонних лиц, включая клиентов, поставщиков и конкурентов. Это подтверждает тот факт, что обучение по борьбе с мошенничеством и информирование о назначенных механизмах отчетности должны быть ориентированы как на внутренний персонал, так и на внешние стороны [ACFE, 2022].

Согласно методике ACFE методы обнаружения делятся на три типа: активные, пассивные и активно-пассивные. На рисунке 5 рассмотрены частные примеры каждого из типов.

Активные методы обнаружения мошенничества	Пассивные методы обнаружения мошенничества	Активно-пассивные методы обнаружения мошенничества
• проверка документов • внутренний аудит • проверка менеджментом • сверка счетов • автоматизированный мониторинг транзакций/данных • наблюдение/мониторинг	• случайное обнаружение мошенничества • уведомление правоохранительных органов • признание виновного в мошенничестве	• внешний аудит • подсказки (tips)

Рис.5 Классификация методов обнаружения мошенничества.

Источник: составлено автором.

Говоря о тематике искажения финансовой отчетности, нельзя не упомянуть о концепции риск-ориентированного аудита (РОА). Концепция риск-ориентированного аудита (РОА) и ее положения сформировались как результат естественных эволюционных процессов в аудиторской науке. Особенности концепции РОА были сформулированы с учетом МСФО «Представление финансовой отчетности» и отвечают требованиям пакета «Концептуальные основы финансовой отчетности». Также были использованы положения Международных стандартов аудита (МСА). При формулировке отдельных положений были применены Международные стандарты аудита, в том числе, МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с Международными стандартами аудита», 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения», МСА 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски», МСА 700 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» [Имансакипова, 2021].

Так, ядром концепции РОА является проверка отчетности аудируемых лиц на соответствие применяемым принципам подготовки, основанная на непрерывном отслеживании рисков существенных искажений этой отчетности и оперативным не только дизайну, но и перформингу, а также документировании аудиторских процедур в ответ на оцененные риски. Целью аудита в рамках концепции является повышение степени уверенности предполагаемых пользователей в финансовой отчетности. Эта цель достигается с помощью формулирования аудитором соответствующего мнения относительно того, действительно ли финансовая отчетность подготовлена во всех существенных отношениях в соответствии с критериями применимой концепции подготовки финансовой отчетности. Аудитор решает следующие задачи [Имансакипова, 2021]:

1. Получение разумной уверенности в части того, что финансовая отчетность в целом не содержит существенных искажений, которые спровоцированы ошибками или являющихся результатом манипулирования отчетными данными;
2. Информирование о результатах аудиторских процедур надлежащим адресатам;
3. Подготовка надлежащим образом сформулированного аудиторского заключения по финансовой отчетности.

Алгоритм действий аудитора выглядит следующим образом:

1. Предварительная оценка и последующее непрерывное отслеживание рисков существенного искажения;
2. Планирование и дизайн аудиторских процедур с учетом зон повышенного риска;
3. Возможность отслеживания рисков и осуществления отдельных аудиторских процедур до отчетной даты;
4. Потребность в фиксации всех процессов планирования в документах, а также определении существенности, оценке рисков существенного искажения и аудиторских процедур с акцентированием внимания на процедуры, выполненные в ответ на оцененные риски;
5. Контроль качества выполнения аудиторского задания

Риск является динамической категорией, и в этом контексте, одной из важных характеристик концепции риск-ориентированного аудита является непрерывное отслеживание риска, которое формирует комплексную оценку риска. По МСА детерминантами аудиторского риска являются риск необнаружения и риск существенного

искажения. В свою очередь риск существенного искажения делится на неотъемлемый риск и риск средств контроля [Имансакипова, 2021].

Также в контексте искажения финансовой отчетности необходимо отметить «форензик», как одну из основных инструментов по борьбе с мошенничеством, финансовыми махинациями и иными действиями, которые прямо или косвенно приводят к искажениям финансовой информации. Под понятием «форензик» подразумевается финансовое расследование, которое включает в себя совокупность не только методов изучения и анализа финансовой информации на предмет ее искажения, но и подходов к оценке риска искажения, а также минимизации этих рисков [Суйц, 2014]. Соответственно, основной целью при проведении форензика является выявление мошенничества, а также оценка риска искажения финансовых данных. Результатом процедур, проведенных в рамках форензика, будет выявление и установление факта мошенничества и субъекта или круга субъектов, потенциально совершивших мошенничество. Более того, могут быть определены «зоны риска», которые могут быть подвержены мошенничеству, а также сформулированы рекомендации для улучшения контрольной среды и предотвращения будущих мошеннических действий [Суйц, 2014].

Таким образом, «форензик» используется в качестве средство по обнаружению мошенничества, а также участков, которые могут быть подвержены искажению финансовой информации и является расширенным и подробным набором инструментов, которые применимы для оценки и анализа достоверности и правдивого отражения финансовых событий в финансовой отчетности. Существует несколько подходов к выявлению рисков фальсификации данных.

Например, один из приглашенных специалистов Института присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса (ICAEW), форензик-специалист Джоанна Блюлт разработала собственную систему для выявления случаев искажения данных финансовой отчетности [ICAEW, 2021]. Согласно ее подходу признаками мошенничества могут служить следующие ситуации:

- **Получение доходов в необычное время суток.** Так, если доходы поступили во временной отрезок между полночью и шестью часами утра, то можно подозревать совершение отмывания денежных средств, а именно перевода доходов из незаконного сектора экономики в формально легализованный с целью использовать данные средства открыто.
- **Недостача определенных активов.** Основная деятельность организации подразумевает наличие определенного количества основных средств или запасов. Тогда сомнения относительно достоверности отражения активов могут возникнуть тогда, когда

количество этого актива не соответствует ожидаемому при заданном уровне производства, выручки и т.п. Такой же вывод касается недостаточного объема закупок материалов для производства при определенном уровне выручки и т.п.

- **Сомнительные кредиты.** Наличие кредитов у организации также подразумевает под собой выплату этих кредитов. Соответственно, при отсутствии записей в учете об оплате возникают подозрения насчет достоверности информации.

- **Низкие расходы на персонал.** Если компания занимается предоставлением услуг, но при этом ее расходы на персонал относительно небольшие, а генерируемая выручка несравнимо большая, то также следует задуматься о достоверности предоставляемой информации. Одним из способов проверки может выступать расчет человеко-часов, необходимых для генерации выручки, которую демонстрирует предприятие. Далее, на основе этих расчетов можно сделать вывод о том достаточно ли сотрудников для получения указанной выручки.

- **Недостаток учетных записей.** В случае, когда руководство не в состоянии предоставить запрашиваемую информацию о контрагентах – источниках определенных доходов, также должны возникнуть подозрения о правомерности этих доходов. Необходимо отметить, что, если учетная политика не подразумевает ведение подобных записей, это не означает, что их быть не должно. Требование фиксировать такую информацию закреплено в Companies Act 2006, действующем на территории Соединенного Королевства [Companies Act, 2006].

Также в контексте обнаружения искажений в финансовой отчетности в тематической литературе много внимания уделяется термину «красные флажки» (“red flags”). Эти «флажки» являются индикаторами и сигналами тревоги для аудитора при последующем расследовании, позволяющими получить более конкретные результаты аудита и снизить риск того, что мошенничество не будет обнаружено [Rustiarini and Novitasari, 2014]. Под «красными флажками» подразумеваются необычные явления в финансовой отчетности, на которые аудитору следует обратить внимание: например, непоследовательный рост выручки или расходов или необычные продажи. Исследования указывают на то, что понимание и использование системы «красных флажков» положительно влияет на раскрытие мошенничества [Rahim, Muslim, Amin, 2019].

Термин “red flag” можно применить к подходу Джоанны Блюлт, тогда, признаки совершаемого мошенничества, так же считаются «красными флажками». В таком контексте рассматриваются поведенческие «красные флажки» в отчете ACFE. Так, утверждается, что человек, занимающийся профессиональным мошенничеством, часто проявляет определенные поведенческие черты, которые, как правило, свидетельствуют о

мошенническом поведении. При совершении мошенничества субъект в более 80% случаев проявляет как минимум один явный поведенческий «красный флажок». Восемью наиболее распространенными тревожными сигналами были:

- жизнь не по средствам;
- финансовые трудности;
- необычно тесные связи с продавцом или клиентом;
- проблемы с чрезмерным контролем или нежелание разделять обязанности;
- необычная раздражительность, подозрительность или оборонительная позиция;
- издевательства или запугивание;
- недавний развод или семейные проблемы [ACFE, Report to the nations 2022].

Следует отметить, что в рамках рассмотренного ранее «треугольника мошенничества» Кресси большинство поведенческих «красных флажков» могут трактоваться как мотив.

Все вышеописанные методики представляют собой разрозненные и разноплановые способы обнаружения искажения финансовой отчетности. В качестве модели, в рамках которой комплексно анализируются все компоненты мошенничества, предлагается проанализировать модель CRIME. Этот подход был предложен Забихоллой Резай и Ричардом Райли в труде «Мошенничество в финансовой отчетности: Предотвращение и Выявление» для оценки рисков искажения данных в финансовой отчетности («Financial Statement Fraud: Prevention and Detection», 2002).

Для анализа авторы предлагают рассматривать мошенничество как комплекс элементов, необходимых для его совершения («CRIME») [Rezaee, Riley, 2009].

1. «Cooks (субъект мошенничества) – экономический агент, потенциально совершивший мошенничество;
2. Recipes (методы) – методы мошенничества, которые привели к искажению данных финансовой отчетности;
3. Incentives (мотивы, стимулы, движущая сила) – главные намерения, цели, движущие экономическим агентом в достижении желаемого результата при совершении мошенничества;
4. Monitoring (контроль) – контрольная среда, внутри которой находится объект, подвергаемый искажению;
5. End results (результаты фальсификации финансовой отчетности) – итоги, устанавливающие достигнуты или нет намеченные цели» [Соловьева, 2014].

Все вышеописанные элементы являются ключевыми для факта мошенничества. Однако более логичным кажется рассматривать компонент “recipes” после “cooks”, “incentives”, “monitoring”. Такое изменение модели “CRIME” позволяет рассмотреть последовательный путь субъекта, совершающего преступление: сначала у субъекта формируются мотивы для совершения мошенничества, затем он проводит анализ контрольной среды и выявляет ее слабые стороны, только после этого разрабатывает методы и достигает результата, который может соответствовать или не соответствовать поставленным целям.

Cooks (субъекты мошенничества)

В зависимости от должности сотрудника, совершающего деяние, мошенничество может подразделяться на управленческое и неуправленческое. Согласно этой классификации, если в мошенничество вовлечен менеджмент или собственники компании, мошенничество считается управленческим. Соответственно, если преступное деяние совершено рядовым сотрудником, оно является неуправленческим [Брюханов, 2008].

Ранее уже упоминалось, что психологический портрет мошенника и его характеристики являются интересным предметом исследования для специалистов. Разумеется, к таким исследованиям следует относиться критически и полагаться на них целиком. Однако такой подход в контексте экономических преступлений представляется крайне неординарным, более того, в рамках развития междисциплинарного подхода к таким глобальным проблемам как экономическое мошенничество, является очень актуальным.

В 2020 году ACFE комплексно подошли к описанию личности мошенника и выпустили свою подробную версию «Портрета мошенника». Так, чаще всего в роли мошенника чаще всего выступает мужчина (72% случаев против 28%), этот вывод поддерживают и исследования, рассмотренные в третьем разделе первой главы: мужчины более сосредоточены на личных достижениях и более склонны нарушать этические стандарты [Croson and Gneezy, 2009]. Также мошенники скорее всего получили высшее образование, находятся в возрастной категории от 40 до 54 лет, находятся на позиции рядового сотрудника и трудятся в отделе операционного менеджмента или бухгалтерии. Однако несмотря на меньшую частотность мошенничество, совершенное сотрудником в возрасте старше 55 лет и находящегося на руководящей позиции, приносит компании гораздо большие убытки, нежели «средне-статистический» мошенник [ACFE, 2020].

Более того, как было упомянуто ранее, субъекты мошенничества часто склонны проявлять поведенческие «красные флажки» различного характера. Например, существует исследование, в рамках которого было установлено, что люди, совершающие либо

совершившие мошенничество, проявляют схожие речевые модели. То есть возможно установить сигналы, которые могут свидетельствовать о мошенничестве. В результате были предложены следующие речевые «красные флажки» [Финансовый учет, 2018]:

- Редкое упоминание стоимости акций;
- Излишне восторженные эпитеты вместо слов умеренной окраски;
- Использование в разговоре третьего лица вместо первого.

Таким образом, элемент *cooks* подразумевает под собой набор характеристик человека, который совершает мошенничество.

Incentives (мотивы, стимулы, движущая сила)

Мотивы являются одним из наиболее очевидных факторов, которые выделяют в моделях при рассмотрении мошенничества (например, «треугольник мошенничества» Кресси). Причины, по которым человек совершает мошенническое действие, зависят от финансового положения его семьи и компании, экономической и политической обстановки в мире, взаимоотношений с коллегами, руководством, клиентами и партнерами, а также от систем контроля организации, корпоративной культуры в компании и деловой культуры в целом. Иными словами, стимулом к совершению мошенничества могут быть факторы, как относящиеся лично к сотруднику и затрагивающие особенности личности самого человека, так и касающиеся скорее взаимодействия сотрудника с внешней средой в лице других людей, компании и т.п.

Примеры целей, которых хотят достичь с помощью мошенничества сотрудники и руководство компании, представлены ниже:

- Стимулирование инвестиций;
- Демонстрация несуществующего потока денежных средств;
- Улучшение показателей в целом для получения лучших условий финансирования либо дополнительного финансирования [Johnston, Sun, Zhang, 2018];
- Завышенная стоимости бизнеса при продаже;
- Вуалирование низких показателей эффективности компании.

Итак, элемент *incentives* заключается в совокупности мотивов и причин, стимулов и целей, которые являются движущей силой экономического агента при совершении мошенничества, связанного с искажением данных финансовой отчетности.

Monitoring (контроль)

В качестве компоненты *monitoring* в модели CRIME выступает контрольная среда. Как было сказано ранее, средства контроля являются одним из основных методов предотвращения мошенничества, однако они несовершенны, и даже их наличие не

гарантирует защиту от мошенничества. Все системы контроля имеют слабые стороны разного характера, которые формируют благоприятные условия для мошенника.

Однако если расширить понятие «контрольная среда» и предположить, что системы контроля организации лишь один из примеров, то можно получить классификацию, подразумевающую контроль на разных уровнях (рис.6).

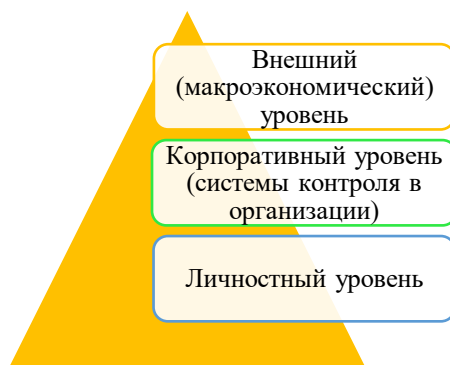

Рис.6 Схема уровней систем контроля.

Источник: составлено автором.

Под личностным уровнем подразумевается набор психологических особенностей и других внутренних факторов, которые способны удержать человека от совершения мошенничества. Такими обстоятельствами могут выступать темперамент, взаимоотношения с близкими и потенциальные негативные последствия для них в случае разоблачения мошенничества. На корпоративном уровне в качестве контрольной среды выступают непосредственно различные средства контроля от специальных надзорных органов до всего персонала в целом и корпоративной культуры. Контрольная среда внешнего уровня включает в себя сдерживающие факторы, которые регулируют субъект мошенничества извне и обеспечивают добросовестное ведение бизнеса. Примерами ограничительных внешней среды могут выступать различного рода проверки со стороны государства (требования законодательства, мониторинг и надзор за выполнением и соответствием этим требованиям); проверки внешних организаций (аудиторские проверки); а также мнение общества (репутация компании).

При этом любая контрольная среда обладает «слепыми» пятнами, которые создают возможности для мошенников. Примерами таких слабостей могут быть недостаточный надзор и превентивные меры; слишком слабые меры наказания для преступников; слабая корпоративная культура в контексте мошенничества (отсутствие «горячей линии», тренингов, в целом слабый командный дух и чувство единства) и т.п. Также фактором способствующим совершению мошенничества, может выступать намеренное игнорирование очевидных и важнейших методов контроля: отказ от внешнего аудита; его нерегулярное проведение; наличие сложных и нетипичных транзакций; большое

количество оценок, основанных на субъективном мнении; авторитарность и единоличность в принятии решений [The Sarbanes-Oxley act, 2002].

При этом слабости контрольной среды относятся не только к контролям корпоративного уровня. Недостатки на государственном уровне также влияют на возможность совершения мошенничества. Экономические и политические условия в стране; специфика менталитета, под которой подразумеваются и чувство социальной ответственности, и отношение к корпоративному миру (включая необходимость представлять финансовую отчетность); и даже уровень финансовой грамотности граждан – все это может формировать среду для совершения экономического преступления.

Более того, особенности индустрии могут формировать дополнительные условия и стимулы для совершения мошенничества.

В целом, отсутствие единой всеобщей и применяемой повсеместно системы правил ведения бухгалтерского учета, а также составления и подготовки финансовой отчетности в свою очередь влияет на совершение фальсификации и/или вуалирования финансовой информации. Несмотря на то, что в развитых государствах наряду с национальными применяются международные стандарты, сложность заключается в том, что применение МСФО все еще разнится в зависимости от государства. Это связано в первую очередь с тем, что в некоторых странах системы применения стандартов еще требуют усовершенствования. На качество выполнения обязанностей бухгалтера, его добросовестное к ним отношение также влияют страновые особенности ведения учета. Таким образом, формируется неоднозначность подходов к составлению финансовой отчетности, что создает дополнительные предпосылки для ее искажения.

End results (результаты искажения финансовой отчетности)

Результаты фальсификации можно классифицировать по критерию результата. Первая подгруппа – положительные результаты для субъекта мошенничества и иных лиц, которые получили выгоду. При условии успеха совершенного мошенничества человек достигает своих целей и приобретает экономическую выгоду. Вторая подгруппа касается негативных результатов для компании в результате мошеннических действий. И сам факт искажения финансовой отчетности, и неверные решения, принятые на основе этих данных, являются причиной колоссальных ежегодных потерь. Только в 2021 году сумма мировых потерь в результате фальсификации финансовой информации составила 3,6 млрд долларов [ACFE, 2022]. Жертвами, которые могут пострадать в результате мошенничества, могут быть не только собственники и сотрудники компании, но и кредиторы, контрагенты, покупатели, органы государственного управления, налоговые службы, внешние аудиторы, страховые компании, депозитарии, потенциально возможные инвесторы, любые другие

контрагенты и заинтересованные лица. При этом негативные последствия не заканчиваются на денежных убытках: например, они также включают в себя репутационные, имиджевые издержки. Более того, при выявлении мошенничества наказание со стороны государства претерпевает не только субъект мошенничества, но и ответственные за контроль в компании лица, и сама компания в целом.

Recipes (способы искажения)

Способы искажения финансовой отчетности в рамках данной работы являются важнейшим компонентом модели CRIME, поэтому они были подробно рассмотрены в третьем разделе первой главы.

Таким образом, были рассмотрены различные методы и практики, позволяющие обнаружить мошенничество, приводящее к искажению финансовой отчетности. Наиболее подробно была проанализирована модель «CRIME», предложенная Забихоллой Резай и Ричардом Райли. Также, этот подход был дополнен и модифицирован. Во-первых, в целях более логически-обоснованного рассмотрения «пути», который совершает мошенник, элемент *recipes* был перенесен на четвертое место. В результате последовательность приняла такой вид: *cooks, incentives, monitoring, recipes, end results*. Во-вторых, компонент *cooks* был расширен за счет рассмотрения психологического аспекта субъекта мошенничества (поведенческие «красные флажки»). В-третьих, элемент *incentives* был дополнен за счет рассмотрения не только стимулов и мотивов, как предполагает изначальная модель, но также причин и целей. Элемент *monitoring* был подробно проанализирован и рассмотрен в рамках классификации систем контроля различного уровня. Элемент *end results* был расширен за счет характеристики достигнутого результата (положительный/ отрицательный).

Для обнаружения и оценки рисков искажений финансовой отчетности используются также и разные математические методы. В процессе совершенствования механизмов борьбы с мошенничеством в США были разработаны математические модели, с помощью которых стало возможным оценить вероятность совершения недобросовестных действий по данным, раскрываемым в финансовой отчетности [Сафонова, Гнедина, 2018].

Одним из таких методов считается тест Бенфорда, основанный на законе Ньюкомба-Бенфорда. Фрэнк Бенфорд обнаружил, что эти первые цифры чисел в наборе распределены неравномерно. Скорее всего, число 1, безусловно, является наиболее вероятным, за ним следуют 2, 3 и так далее. Таким образом, чтобы применить закон Бенфорда, исследователь должен подсчитать, сколько раз в качестве начальной цифры в значениях данных появляется цифра 1, сколько раз появляется цифра 2 и т.д., а затем изучить результирующее распределение частот. Этот тест применяется специалистами в силу того, что большинство

мошенников не задумывается о законе Бенфорда при фальсификации данных, что позволяет аудиторам применять довольно простые статистические инструменты для выявления таких недостатков. Таким инструментом и является Тест Бенфорда. Тогда, распределение данных финансовой отчетности является “естественным”, если оно следует распределению Бенфорда, и подозревается в обратном, если не следует, соответственно. То есть, наличие отклонений от распределения Бенфорда может свидетельствовать об искажении финансовой отчетности [Simkin, 2010], [Elliot, 2021], [Al-Rawashdeh F. et al., 2017].

Иной математический подход предложил американский исследователь Мессод Бениш в статье «Обнаружение манипуляций с доходами» («The detection of earnings manipulation», 1999). Первоначальная модель Бениша M-Score с восемью переменными состоит из финансовых коэффициентов, которые входят в состав следующей формулы [Beneish, 1999]:

$$M = -4,840 + 0,920 \times DSRI + 0,528 \times GMI + 0,0404 \times AQI + 0,892 \times SGI + 0,115 \times DEPI - 0,172 \times SGAI + 4,679 \times TATA - 0,327 \times LVGI,$$

где:

- DSRI – индекс дневной оборачиваемости дебиторской задолженности;
- GMI – индекс рентабельности продаж по валовой прибыли;
- AQI – индекс качества активов;
- SGI – индекс роста выручки;
- DEPI – индекс амортизации;
- SGAI – индекс коммерческих и управленческих расходов;
- LVGI – индекс коэффициента финансовой независимости;
- TATA – индекс изменения оборотного капитала [Beneish, 1999].

Полученное M-значение затем сравнивается с пороговым значением. Если M-значение $> -2,22$, с высокой долей вероятности можно предположить финансовое мошенничество внутри компании. В случаях, когда значение данного показателя не могло быть рассчитано из-за наличия нулевых значений в знаменателе дроби, наблюдение не устранялось и показателю присваивались “нейтральные” значения, равные 1. Также для модели важно, чтобы рассматриваемая компания в период $t-1$ не могла манипулировать бухгалтерскими данными. Следовательно, если манипуляции с отчетными результатами в компании производились непрерывно в течение более чем одного финансового года, то для дальнейшего анализа использовался первый из периодов, за которые были обнаружены нарушения. При этом модель не применима для выявления мошенничества в финансовых компаниях [Comporek, 2020].

Вышеописанные методы являются относительно простыми в применении и действенными количественными способами выявления искажения данных финансовой отчетности. Более того, использование этих моделей подразумевает комплексный анализ всех основных форм отчетности: для Теста Бенфорда необходима совокупность не менее ста чисел, следовательно, необходимо рассматривать данные всех форм отчетности; в модели Бениша используются показатели, которые рассчитываются на основе данных отчета о финансовом положении и отчета о прибылях и убытках.

Однако, как показывает практика, обособленно ни один из этих методов не является надежным методом выявления мошенничества без сопровождающих качественных методов: процент выявления мошенничества колеблется от 48,8% до 86,8% для каждой модели [Grove and Basilico, 2008], [Tarjo and Herawati, 2015], [Dbouk and Zaaraour, 2017]. Более того в российской практике использование математических моделей для выявления искажения финансовой отчетности не распространено [Сафонова, Гнедина, 2018]. Поэтому для более полной оценки риска искажения финансовой отчетности более полезным представляется использовать совокупность как количественных, так и качественных методов выявления искажения финансовой отчетности: в качестве первого шага – проверка на искажения основных форм отчетности в целом с помощью Теста Бенфорда и модели Бениша; затем, выявление критериев повышенного риска искажения финансовой информации для каждого из отчетов в отдельности.

Таким образом, в первой главе были проанализированы теоретические стороны искажения финансовой информации, касающиеся понятийного аппарата, методов предотвращения мошенничества, методов оценки риска искажения финансовой информации, а также схем и приемов, используемых мошенниками. На основе этого материала была сформулирована авторская трактовка основных понятий и выведена их взаимосвязь, а также предложена классификация схем искажения финансовых данных, основанная на основных формах отчетности.

Основной задачей настоящего исследования является разработка универсального качественного и количественного методического инструментария, который мог бы облегчить для заинтересованного лица задачу по оценке искажения финансовой информации. Профессиональная литература уделяет много внимания данной проблеме, рассматриваются различные модели и инструменты для оценки финансовых данных компаний с целью использования мошенничества, однако, большинство методик подразумевает доступ к внутренней информации, которой часто не обладают лица, сомневающиеся в достоверности данных, публикуемых в финансовой отчетности.

В следующей главе предлагается подход к обнаружению фактов искажения финансовой отчетности, который базируется на выявлении критериев высокого риска искажения данных.

В рамках предложенной классификации схем искажения данных финансовой отчетности предлагается проанализировать мошеннические методики, применяемые в рамках каждой формы отчетности, и разработать универсальный качественный подход, позволяющий выявить фальсификацию или вуалирование в рамках финансовой отчетности.

Глава 2. Выявление искажений информации в основных формах финансовой отчетности

В первой главе была предложена классификация схем искажения финансовой отчетности, в рамках которой обособленно анализируются приемы и методы, используемые в отчете о финансовом положении, затем в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе, а затем в отчете о движении денежных средств.

Авторская методика заключается в поэтапном применении математических моделей и применении критериев повышенного риска для выявления искажения финансовых данных. Тест Бенфорда и Модель Бениша используются для оценки риска искажения в основных формах отчетности в целом, а также выявления статей отчетов, на которые следует обратить внимание при качественном анализе и выявлении сигналов искажения финансовых данных. Математическая часть инструментария была подробно рассмотрена в первой главе. Во второй главе исследования будут разобраны компоненты отчетов, которые могут быть подвержены искажению, а также будут сформированы качественные критерии искажения статей форм отчетности. Три ключевых показателя финансовой отчетности, которые свидетельствуют об успешности бизнеса, привлекают внимание потенциальных инвесторов и внешних пользователей финансовых отчетов: совокупные активы, выручка и чистая прибыль [Аверина, Лябушева 2015].

2.1 Искажение данных в отчете о финансовом положении

Искажение данных в отчете о финансовом положении подразумевает воздействие на статьи активов, обязательств и собственного капитала. Они могут быть завышены или занижены, показаны свернуто, некорректно классифицированы и т.п. В целом, для достижения своих целей мошенник может фальсифицировать или вуалировать разные статьи отчета о финансовом положении. В данной работе будет уделено внимание статьям наиболее часто подвергающимся искажениям.

Искажение активов

В рамках активов чаще всего подвержены искажению внеоборотные активы, дебиторская задолженность и запасы.

Внеоборотные активы

Искажение ВНА чаще всего касается завышения стоимости основных средств, необоснованной и неуместной переоценки ВНА, некорректного отнесения некоторых ВНА в оборотные активы (для повышения коэффициента текущей ликвидности), учета амортизируемых материальных средств как неамортизируемых, капитализация затрат (несмотря на несоответствие критериям признания [IAS 38]).

Для достижения цели завышения балансовой стоимости основных средств мошенником может использоваться ряд схем, включающий в себя учет фиктивных активов, в том числе арендованных как основных средств, находящихся на балансе организации; использования неподходящей политики по оценке ОС. Примерами такого некорректного подхода могут выступать неуместное использование доходного или затратного подхода при несоответствии условиям использования каждого [Когденко, 2015], оценка стоимости актива на основании неординарных сделок, завышенной оценки ликвидационной стоимости активов, отсутствие в учете записей убытков от обесценения актива и т.п.

Дебиторская задолженность

Дебиторская задолженность используется при расчете различных показателей, характеризующих эффективность бизнеса и его финансовую ситуацию, в целом (например, для коэффициента ликвидности, оборачиваемости, величины чистого рабочего капитала, а также финансового цикла). По этой причине дебиторская задолженность часто подвержена искажению: определенная величина дебиторской задолженности может ввести инвесторов и аналитиков в заблуждение.

Далее будут рассмотрены самые распространенные схемы искажения дебиторской задолженности.

- *Искажение величины дебиторской задолженности за счет сокращения безнадежной задолженности.* Такая схема позволяет увеличить финансовый результат и уменьшить резерв по сомнительным долгам.

- *Отражение дебиторской задолженности, невозможной к взысканию.* Создание резерва по сомнительным долгам необходимо для достоверного отражения дебиторской задолженности, однако в нормативно-правовых актах порядок создания резерва не закреплен. Соответственно, организации имеют возможность не создавать резерв в тех случаях, когда это необходимо.

- *Некорректная классификация дебиторской задолженности в разряд иных статей активов [SEC, 2004].* В рамках этого приема часть дебиторской задолженности в отчетности отражается в другой статье активов, например, как «векселя к получению». Несмотря на то, что на сумму активов воздействия нет, такая схема позволяет скрыть от внимания пользователей конкретные строки и величины.

- *Искажение дебиторской задолженности через связанные стороны [Schilit, Perler, 2010].* При использовании аффилированных лиц для искажения дебиторской задолженности выручка (продажи в кредит) признается, хотя в реальности движения товаров и денежных средств нет. Аффилированные лица используются и для схем другого толка: компания приобретает товар, а затем продает его аффилированной компании, не

получая денежных средств и восполняя их недостаток кредитом банка. Такая механика позволяет приему повторяться, потому что фиктивно созданная дебиторская задолженность не погашается. И тогда, сама организация получает денежные средства, а аффилированная с ней близка к банкротству.

Запасы

Для искажения запасов наиболее часто воздействуют на *оценку стоимости, количество запасов на складе, отсрочку списания, а также переквалификацию в разряд внеоборотных активов.*

В соответствии с международными стандартами оценка запасов производится «по наименьшей из двух величин: по себестоимости или по чистой возможной цене продажи». [IAS 2]. Отрицательная разность между чистой ценой реализации и стоимостью приобретения отражается в отчете о прибыли или убытке и доходах за период. Игнорирование данного принципа приводит к завышению валюты баланса и прибыли периода, соответственно [Zack, 2016].

В некоторых случаях увеличение запасов трактуется инвесторами как негативный признак, который может свидетельствовать о будущем снижении прибыли за счет списания товарно-материальных запасов в силу различных причин [SEC, 2004].

Также распространенным методом искажения запасов является их некорректная классификация в разряд долгосрочных активов. Так, организация может учитывать часть товарно-материальных запасов в качестве «прочих активов», которые являются частью внеоборотных активов, и аргументировать такой учет датой их продажи (т.е. эти запасы не будут проданы в течение 1-го года [Schilit, Perler, 2010]).

Существующие стандарты не позволяют однозначно определить активы и обязательства и создают условия для процветания недобросовестных практики использования схем искажения при учете [Атабиева, 2010]. При этом искажение активов и/или обязательств находит отражение и в других формах отчетности, например, через переоценки, величины амортизационных расходов, капитализации расходов, манипулирования величинами резервов и расходами на их создание и т.д. То есть искажения в отчете о финансовом положении косвенно воздействуют на другие формы отчетности.

Исходя из вышесказанного представляется возможным определить сигналы, которые могут свидетельствовать об искажении в отчете о финансовом положении (табл.1)

Таблица 1. Критерии повышенного риска искажения в отчете о финансовом положении

Статьи отчета о финансовом положении, наиболее часто подвергающиеся искажению	Критерии
Основные средства	• Необъяснимый и существенный рост стоимости основных средств • Нехарактерная для отрасли, неаргументированная амортизационная политика (в частности, необоснованно высокий СПИ) • Рост стоимости активов в организации при уменьшении стоимости активов по отрасли • Необоснованно применяемый оценочный принцип оценки активов;
Дебиторская задолженность	• Замедление темпов оборачиваемости дебиторской задолженности, слишком низкие или слишком высокие показатели оборачиваемости по сравнению с конкурентами; • Существенный рост долгосрочной дебиторской задолженности при несопоставимой динамике роста выручки; • Нехарактерный для отрасли порядок формирования резерва по сомнительным долгам
Запасы	• Нехарактерные показатели оборачиваемости запасов • Отсутствие в учете соответствующих расходов при списании непригодных запасов или снижении стоимости запасов • Рост запасов при значительных темпах роста выручки и ДЗ • Значительный рост величины запасов при сниженном темпе роста продаж и активов
Кредиторская задолженность	• Ведение бизнеса с сомнительными контрагентами • Необоснованное снижение оборачиваемости КЗ
Иные обязательства	Резервы нехарактерной для отрасли величины.

Источник: разработано и составлено автором.

2.2 Искажение данных в отчете о прибыли или убытке и прочем совокупном доходе

В отчете о прибыли и убытке показатель выручки является самым часто подвергаемым искажениям, так как он напрямую влияет на размер прибыли компании. Воздействие на выручку может создать ложное впечатление как у пользователей финансовой отчетности о результативности деятельности организации, так и у инвесторов за счет достижения желаемого и ожидаемого уровня чистой прибыли. Также, выручка или

прибыль используются при расчете различных показателей, которые служат для оценки рентабельности бизнеса и рациональности инвестиций в конкретную компанию. При этом неоднозначность бухгалтерских стандартов относительно признания выручки создает благоприятные условия для искажения этого показателя и применения различного рода схем.

Несвоевременное признание выручки и факт заключения фиктивной сделки являются самыми распространенными способами искажения выручки. Во многих случаях отделить одну мошенническую схему от другой трудно, что безусловно усложняет процесс и классификации схем, и выявления искажений.

Преждевременное признание выручки происходит на стыке двух отчетных периодов. Когда реализация товаров и услуг воздействует и на доходы, и на расходы, они признаются в том отчетном периоде, когда они имели место быть. То есть выручка и расходы, которые были понесены, должны быть учтены в рамках одного периода. Такая схема основана на нарушении принципа соответствия доходов и расходов и использованием временного различия. Все это приводит к искажению информации в финансовой отчетности. Мотивацией к искажению может выступать желание руководства завесить выручку до прогнозных значений, если она ему не соответствует: тогда, выручка будущих периодов переносится на текущий период, а расходы текущего, наоборот, учитываются в следующем.

Частным случаем несвоевременного отражения выручки можно считать схемы, использующиеся *при реализации товаров дистрибьютору*. Такая тактика в зарубежной литературе получила название «наполнение канала» (“channel stuffing”): производитель отправляет крупную партию дистрибьютору в конце квартала и регистрирует отгрузку как продажи. Но дистрибьютор имеет право вернуть любой непроданный товар. Поскольку товар может быть возвращен и на него не распространяется гарантия продажи, производитель должен хранить товары, классифицированные как товарно-материальные запасы, до тех пор, пока дистрибьютор не продаст товар. Иными словами, согласно правилам учета, возникает не выручка, а дебиторская задолженность, которая в свою очередь подвержена риску невыплаты в силу того, что товар не будет продан.

Также *при выполнении долгосрочных договоров* появляются дополнительные возможности для несвоевременного отражения выручки.

Реализация долгосрочных контрактов, подразумевающих поэтапное выполнение, также подразумевает и поэтапное признание выручки в соответствии с процентом объема выполненных работ, так как по IFRS 15 выручка признается только после выполнения обязанности контрагентом [IFRS 15]. В таком случае компания может завесить выручку, увеличив процент завершенных работ. Например, поставщик услуг программного

обеспечения может получить авансовый платеж по четырехлетнему контракту на обслуживание, но записать полный платеж как продажи за период, в течение которого был получен платеж.

К группе искажений, основанных на заключении поддельных договоров, также можно отнести продажу товаров в условиях обратного выкупа продукции. Такая сделка должна быть зафиксирована в учете как выдача ссуды под залог.

Другим методом искажения выступает расчет с подставными компаниями. Такой прием позволяет компании отразить документально оформленное движение денежных средств в ситуации, когда движения товарно-материальных запасов по факту не было. Подставная компания выступает в роли контрагента, с которым заключается сделка на выгодных условиях. При этом документы, которые относятся и к самой сделке, и к отгрузке товаров (транспортные накладные, акты приема-передачи) подделываются, потому что фактически товары могут «перемещаться» в пределах одного склада или не существовать вовсе. С помощью такой схемы не только завышается выручка, но и активы организации.

Также существует иной способ искажения выручки, который основан на нарушении порядка консолидации. Правила консолидации закреплены в Международных стандартах IFRS 10 «Консолидированная финансовая отчетность» и IFRS 3 «Объединение бизнеса». В соответствии с этими стандартами, консолидированную финансовую отчетность вправе представлять только материнская компания при условии, что она соответствует критериям, по которым определяется контролирующая организация. Такими критериями выступает владение контрольным пакетом акций, право на получение дивидендов, а также возможность воздействия на доходы объекта инвестиций [IFRS 10], [IFRS 3]. При этом наличие и отсутствие контроля безусловно требует проверки, так как эта категория может использоваться некорректно, искажая периметр консолидации, с целью получения разного рода выгоды. Так, организация может присвоить компании статус дочерней, когда она не находится в прямом владении и наоборот. Также, согласно Международным стандартам, консолидация выручки подразумевает исключение внутригрупповых операций [Когденко, 2015].

Таким образом, схемы искажения показателя выручки отличаются разнообразием по причине его прямой взаимосвязи с показателем чистой прибыли, а также относительной легкостью влияния. Однако воздействием только на выручку в рамках отчета о прибыли и убытке мошеннические схемы не ограничиваются. Другая группа методов относится к воздействию на статьи расходов.

Одним из примеров искажения расходов может выступать сокрытие расходов. Такая схема относится к группе приемов вуалирования, использующих аффилированные

организации с целью сокращения расходов и, соответственно, увеличения прибыли организации. Обходя международные стандарты и правила учета, организация признает фактически свои расходы, как расходы подконтрольной организации. С помощью такой методики осуществляются и другие финансовые махинации, которые приводят к введению потенциальных инвесторов в заблуждение.

Другим способом воздействия на расходы считается учет будущих расходов в текущем периоде. Частным примером применения такой схемы может выступать безосновательное списание активов в отчетном периоде, которое в результате приводит к сокращению будущих расходов, которые будут вызваны выбытием активов [Asare, 2019].

Искажение статей расходов также может быть достигнуто через некорректную классификацию расходов. Например, если отнести к капитальным затратам расходы периода, которые непосредственно связаны с генерацией выручки, то прибыль текущего периода будет завышена в то время, как прибыль будущих периодов будет занижена. В обратной ситуации, когда капитальные затраты учитываются как текущие расходы, прибыль отчетного периода становится ниже, а прибыль будущих периодов – выше [Fargel, 2015].

Также искажение расходов может быть достигнуто с помощью их ускорения. Под «ускорением» подразумевается признание расходов будущих периодов в текущем. Соответственно, с помощью такого приема увеличиваются показатели прибыльности будущих периодов.

Также для определения мошеннических схем, используемых для искажения отчета о прибылях и убытках, следует проанализировать известные скандалы, связанные с мошенничеством в финансовой отчетности. Так, анализ скандала, вызванного мошенничеством крупной американской компании американской энергетической и газовой Елгон, позволил выделить перечень приемов, которые не были рассмотрены ранее:

- Неверное определение оказываемых услуг и, как результат, неверный метод ведения бухгалтерского учета («mark-to-market method»);
- Некорректные условия признания выручки по фьючерсным контрактам в рамках некорректного метода ведения бухгалтерского учета;
- Соккрытие долгов с помощью дочерних организаций;
- Признание резервов в качестве прочих доходов и их списание на финансовый результат будущих периодов »] [Mind, 2002], [Credit Pulse, 2008],[The Economist, 2002].

Зарубежные исследователи и исполнительные органы используют для такой схемы термин “Cookie Jar Reserves” [SEC, 1999].

Таким образом, вышеописанные схемы, применяемые менеджментом Enron были нацелены на завышение финансового результата.

На основе изученного материала в рамках искажения отчета о прибыли и убытке были установлены критерии того, что представленная форма отчетности с высокой вероятностью искажена. Основной предпосылкой составления перечня индикаторов считается, что главным объектом искажения в данном отчете является показатель прибыли. Соответственно, выделенные сигналы классифицированы по направлению воздействия на него: увеличение или уменьшение (табл. 2).

Таблица 2. Критерии повышенного риска искажения информации в отчете о прибыли и убытке.

Статьи/ группы статей отчета о прибыли, убытке и совокупном доходе наиболее часто подвергающиеся искажению	Критерии
Выручка	• Рост выручки/прибыли компании и/или увеличение продаж в условиях кризиса/нестабильной экономической обстановки; • Существенное увеличение выручки без явных на то причин (напр. изменение технологии производства, выгодная экономическая ситуация и т.п.); • Использование оценочных методов признания выручки (относится к долгосрочным контрактам, подразумевающим поэтапное признание выручки); • Внедрение необоснованных изменений в политику признания выручки; • Значительный рост долгосрочной ДЗ, при более низких темпах роста выручки • Одновременный рост продаж и запасов; • Сложные транзакции, нехарактерные для вида деятельности компании, осуществляемые на стыке конца периода и начала нового; • Не характерные для отрасли показатели оборачиваемости дебиторской задолженности, запасов; • Проведение операций со связанными сторонами.
Прибыль	Низкая прибыль при эффективном функционировании бизнеса

Источник: разработано и составлено автором

Продолжение Таблицы 2.

Расходы	• Нестандартная для отрасли политика капитализации расходов, а также ее необоснованное изменение; • Неожиданное и необоснованное увеличение капитализируемых затрат; • Необоснованный рост статей расходов или появление новых статей расходов в сравнении с прошлыми периодами; • Статьи расходов несоответствующие деятельности компании; • Нехарактерная для отрасли, неаргументированная амортизационная политика; • Необоснованное изменение (увеличение/ снижение) резервов по сомнительным долгам, под обесценение и т.д.; • Нетипичные размеры сумм, выделяемых под резервы.
---------	--

Источник: разработано и составлено автором.

2.3 Искажение данных в отчете о движении денежных средств

Отчет о движении денежных средств (ОДДС) так же, как и другие формы отчетности подвержен искажению. Однако мошеннические схемы, используемые в рамках ОДДС, концентрируются в основном на переклассификации денежных потоков от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности организации, потому что для пользователей финансовой отчетности при решении об инвестировании, способность компании генерировать денежные потоки считается одним из индикаторов эффективности и жизнеспособности компании.

Искажение в ОДДС может быть достигнуто через манипуляции с потоками от операционной деятельности компании: их завышение притоков/ занижение оттоков за счет других видов деятельности организации (инвестиционной и финансовой, соответственно).

В частности, завышение операционных притоков может быть результатом следующих действий:

- *Фиктивной продажи дебиторской задолженности;*
- *Использования овердрафтов* [Schilit, Perler, 2010]. Применение такой схемы подразумевает учет овердрафтов в составе кредиторской задолженности и позволяет выплачивать обязательные платежи позже;
- *Учет притока денежных средств от финансового вида деятельности в качестве увеличения операционного потока* [Bunkley, 2006]. Например, некоторые организации классифицируют полученные займы как приток от операционного вида

деятельности в целях его увеличения, хотя по правилам учета займы компании отражаются в ОДДС в качестве притоков от финансового вида деятельности. Такой учет займов в ОДДС компании аргументируют тем, что в качестве обеспечения по кредиту используются запасы, однако в реальности они чаще всего проданы контрагенту с последующим обязательным условием выкупа. Таким образом, пользователи отчетности видят приток денежных средств от операционной деятельности, хотя в действительности его нет.

- *Учет притока денежных средств от инвестиционного вида деятельности в качестве увеличения операционного потока* [Kyodo, 2018]. Так, денежные потоки от использования долгосрочных активов компании (роялти) – фактически от инвестиционной деятельности – учитываются как приток от операционного вида деятельности в виде авансов на будущий доход.

Занижение операционных оттоков может выполняться посредством:

- *Классификации расходов от операционной деятельности в качестве инвестиционных расходов* [Ovidiu, Caciuc, 2009]. Используя такую схему, компания включает эти расходы в капитализируемые затраты, что приводит к формированию актива и оттоку денежных средств от инвестиционной деятельности.

- *Отражения купленных запасов как снижения потока денежных средств от инвестиционного вида деятельности.*

Иными словами, схемы и приемы, которые используют мошенники для искажения ОДДС, приводят к искажению других основных форм отчетности. Поэтому анализ на предмет искажений предлагается проводить для всех основных форм отчетности совместно. Однако проанализированный материал позволяет выделить критерии повышенного риска искажения данных в ОДДС (табл. 3).

Таблица 3. Критерии повышенного риска искажения данных в отчете о движении денежных средств.

Статьи/ группы статей отчета о движении денежных средств.	Критерии
Все статьи ОДДС	• Необоснованное, резкое улучшение показателей и/или существенные колебания величин; • Появление новых нестандартных статей;
Денежный поток от операционной деятельности	• Отрицательный операционный денежный поток при росте продаж/ прибыли

Источник: разработано и составлено автором.

2.4 Искажение данных финансовой отчетности в условиях пандемии COVID-19

Глобальный кризис COVID-19 вызвал огромные финансовые последствия для многих организаций, а также подверг их множеству рисков, связанных с виртуальными операциями, кибербезопасностью и изменениями в отношениях с клиентами и поставщиками, которые оказывают давление на операции и предоставление услуг. Эта новая среда создает повышенный риск мошенничества и представления финансовой отчетности ненадлежащего качества, поскольку возникают новые возможности и давление как для внутренних сотрудников, так и для внешних сторон [PwC, 2022].

Прошлые экономические спады, такие как кризис 2007-2009 годов, показали, что тенденции к мошенничеству во времена подобных потрясений проявляются не сразу: часто требуется от 18 до 24 месяцев, чтобы об этих событиях стало известно. Также большое количество внутреннего мошенничества может стать заметным в переходные времена, поскольку деятельность мошенников задерживает переход к новым целям и задачам. Например, коррумпированные сотрудники могут предпринимать незаконные действия для достижения целей продаж, которые, как известно руководителям, недостижимы в условиях экономического спада и поэтому вызывают подозрения. Также, организованным преступным группам легче набирать персонал в условиях экономического спада, привлекая новых сотрудников, среди индивидов внезапно лишившихся работы. В результате именно сейчас есть все основания усилить контроль за рисками мошенничества в условиях экономического спада, уделяя особое внимание рискам, с которыми организация, возможно, раньше не сталкивалась [Thorps, 2020].

Пандемия COVID-19 спровоцировала значительные изменения во всех сферах всех стран, что привело к одной из самых серьезных проблем с мошенничеством и коррупцией, с которыми столкнулся рынок. В период пандемии все три фактора из «треугольника мошенничества» Кресси значительно возросли, и угроза мошенничества и коррупции стала существенной. COVID-19 оказал финансовое и психологическое давление на людей, и этот стресс в сочетании с другими внешними факторами приводит к повышению мотивации к совершению поступков, которым индивид в разное время мог бы сопротивляться. В ответ на нынешний кризис многим организациям пришлось быстро изменить методы работы и протоколы, чтобы обеспечить удаленную работу, что представляет повышенный риск мошенничества, если в результате удастся обойти внутренний контроль. Стимулы к совершению мошенничества также могут усиливаться, когда организации и отдельные лица сталкиваются с беспрецедентными экономическими проблемами. В отчаянные времена люди, испытывающие значительное давление, связанное с работой или личными

обстоятельствами, могут проявлять и оправдывать нехарактерное поведение, такое как повышенный риск и принятие неэтичных решений. Они также могут намеренно представлять более радужную картину текущей реальности с помощью манипуляций с финансовой отчетностью и раскрытием информации [KPMG, 2021].

Сегодня мы сталкиваемся с теми же проблемами контроля, что и во время Глобального финансового кризиса, однако усугубляют ситуацию, созданные в спешке условия для удаленной работы, которые создают сильную нагрузку на среду контроля и увеличивают возможности для мошенничества и коррупции. Согласно исследованию PWC, удаленная работа увеличивает риски, выходящие за рамки просто цифровой безопасности. Например, некоторые компании столкнулись с повышенными рисками для безопасности сотрудников; существовал повышенный риск шантажа или физического вреда сотрудникам, работающим из дома и имеющим доступ к ценным корпоративным данным. Доля организаций, столкнувшихся с мошенничеством с дезинформацией за последние 24 месяца, составила 15%, что говорит о том, что компаниям необходимо повысить свою осведомленность об этом возникающем риске [FRC, 2020].

В то же время финансовые трудности сейчас, как и во время Глобального финансового кризиса, дают больше стимулов сотрудникам, поставщикам, клиентам, агентам и другим лицам совершать мошенничество.

Примеры искажений финансовой отчетности, вероятность которых возросла во время пандемии, включают в себя [Deloitte, 2021]:

- Фиктивный доход. Экономические последствия COVID-19 создали стимулы и возможности для регистрации фиктивного дохода в силу ослабления систем контроля.
- Мошеннические оценки руководства. Такие оценки руководства как гудвилл, подвержены риску искажения. Например, многие организации заключают кредитные соглашения на основе соотношения долга к EBITDA. Клиенты, которым грозит нарушение этих ковенант, могут попытаться манипулировать бухгалтерскими показателями, чтобы повысить свою прибыль, и соответственно, отвечать требованиям кредиторов.
- Некорректные сроки получения дохода.
- Мошеннические заявки на государственную программу помощи. Компании, получившие помощь по программе государственной поддержки во время пандемии, возможно, испытывали повышенное давление со стороны руководства, связанное с получением государственных средств любым путем, включая обманные. Это относится и к прощению кредитов, выданных государством, из-за экономического спада.
- Незаконное присвоение активов. Поскольку все больше сотрудников продолжают работать из дома, контроль за деятельностью сотрудников может стать более

сложной задачей. Некоторые сотрудники могут столкнуться с финансовыми трудностями, что послужит стимулом для незаконного присвоения бизнес-активов в личных целях. Эти сотрудники могли бы также обосновать, что они заслуживают того, чтобы использовать эти активы для личной выгоды по разным причинам.

В ответ на эти риски мошенничества с финансовой отчетностью Руководство Deloitte, Forensic Focus on COVID-19 Financial Statement Fraud призывает аудиторские группы, рассматривать ряд ключевых вопросов, например [Deloitte, 2021]:

- Характер корректировок, включая причины, по которым корректировки могут рассматриваться как несущественные;
- Неисправленные искажения, т.е. отмененные корректировки бухгалтерского учета
- Корректность текущей учетной политики, оценок и изменений, внесенных во время кризиса, наличие достаточных причин для внесения этих изменений;
- Использование альтернативных показателей (не относящихся к МСФО или GAAP), таких как EBITDA, и могут ли они вводить в заблуждение;
- Изменение планов, приоритетов внутреннего аудита, сформированных оценок рисков в связи с COVID-19;
- Как обеспечить работоспособность систем информирования организации, которые могут стать более важными, чем когда-либо. Решающее значение будут иметь последующие действия в связи с подозрениями в мошенничестве или ненадлежащей практике, а также использование их в качестве возможностей для обучения для совершенствования процессов и процедур
- Любые другие ключевые области риска мошенничества, например мошенничество с банковскими переводами.

Во время нынешнего кризиса и его последствий обязательства перед обществом и профессиональное суждение профессиональных аудиторов будут находиться под более пристальным вниманием. Это особенно относится к тем, кто является членами совета директоров или занимает руководящие должности, учитывая, что они несут окончательную ответственность за предотвращение и выявление мошенничества в организации [FSB, 2020].

Для внешних аудиторов часто существует разрыв в ожиданиях между тем, чего от них ожидает общественность в контексте выявления мошенничества и подтверждения данных отчетности, и их фактическими обязанностями в соответствии со стандартами. В соответствии с МСА 240 "Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности" при аудите финансовой отчетности

аудиторы несут ответственность за получение разумной уверенности в том, что финансовая отчетность, взятая в целом, не содержит существенных искажений, вызванных мошенничеством или ошибкой [МСА 240]. Совет по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации (IAASB) в своем руководстве о деятельности аудитора в контексте COVID-19 подчеркивает необходимость повышенного внимания аудиторов к возможности мошенничества и/или ошибок; высокого уровня осведомленности, а также особого профессионального суждения при выполнении аудиторских процедур.

Аудиторы должны быть внимательны к давлению, которое оказывается на них, а также их деятельностью на других. В международном кодексе этики профессиональных аудиторов IESBA, устанавливающем стандарты поведения для профессионального аудитора, указано, что давление, оказываемое на аудитора, может привести к нарушению пяти основополагающих принципов Кодекса (честность, объективность, профессиональная компетентность и надлежащая осторожность, конфиденциальность и профессиональное поведение). Сотрудники IESBA также разработали пул публикаций, в которых освещаются аспекты Кодекса, которые могут помочь аудиторам при преодолении текущего кризиса, и выявляется потенциальное давление, связанное с COVID-19 [IFAC].

Регулирующие и надзорные органы также напоминают компаниям о необходимости руководствоваться своим профессиональным суждением и уделять пристальное внимание стандартам бухгалтерского учета, последствиям COVID-19 для финансовой отчетности и возникающим рискам. Например, Комиссия по ценным бумагам и биржам и Совет по надзору за бухгалтерским учетом публичных компаний в США опубликовали заявление, в котором подчеркиваются риски и подверженность компаний, базирующихся или осуществляющих значительные операции на развивающихся рынках, где может быть значительно больше риска того, что раскрытие информации будет неполным или вводящим в заблуждение [SEC, 2021].

Что касается рисков искажения, МСА 315 "Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения" требует от аудиторов выявлять и оценивать риски существенных искажений, вызванных мошенничеством или ошибкой, на уровне финансовой отчетности и утверждений, посредством понимания субъекта и его среды, включая субъект внутреннего контроля, тем самым обеспечивая основу для разработки и осуществления мер реагирования на оцененные риски существенных искажений [МСА 315].

Кроме того, в пункте 31 МСА 315 говорится, что оценка аудитором рисков существенных искажений на уровне утверждений может измениться в ходе аудита по мере

получения дополнительных аудиторских доказательств. В обстоятельствах, когда аудитор получает аудиторские доказательства в результате выполнения дальнейших аудиторских процедур, или если получена новая информация, любая из которых несовместима с аудиторскими доказательствами, на которых аудитор первоначально основывал оценку, аудитор должен пересмотреть оценку и соответствующим образом изменить дальнейшие запланированные аудиторские процедуры [МСА 315].

Беспрецедентное чрезвычайное положение, вызванное COVID-19, повлияло на операционную среду организаций. В результате аудиторы должны рассмотреть, как этот процесс влияет на их оценки рисков и требуется ли их пересмотр. Это также было отмечено в Бюллетени Совета по финансовой отчетности Великобритании (FRC) по Covid-19 за март 2020, в котором говорилось, что для проводимых аудитов, относящихся к периодам, которые заканчиваются после 31 декабря 2019 года, влияние COVID-19 потребует от аудитора пересмотра оценки рисков и предлагаемых реагирование на выявленные риски [FRC, 2020].

В рамках процедур оценки рисков аудитора в соответствии с МСА 315 аудитор должен также принимать во внимание любую предварительную оценку, проведенную руководством относительно способности организации продолжать непрерывную деятельность. Пандемия COVID-19, разумеется, повлияла на такие предварительные оценки. В пункте 11 МСА 570 (пересмотренном) "Непрерывная деятельность" говорится, что аудиторы должны сохранять бдительность на протяжении всего аудита в отношении аудиторских доказательств событий или условий, которые могут вызвать значительные сомнения в способности организации продолжать непрерывную деятельность [МСА 570].

Кроме того, аудиторы должны также принимать во внимание любые изменения в системе внутреннего контроля организации в связи с COVID-19, и принимать решение относительно того, следует ли также пересмотреть любое запланированное использование средств контроля при определении мер реагирования на выявленные риски существенных искажений.

В МСА 330 "Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски" указано, что аудиторы должны реагировать на оцененные риски путем получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств в отношении оцененного риска существенных искажений путем разработки и внедрения соответствующих мер реагирования на эти риски. В частности, в пункте 25 МСА 330 говорится, что на основе выполненных аудиторских процедур и полученных аудиторских доказательств аудитор должен оценить до заключения аудита, остаются ли оценки рисков существенных искажений надлежащими. Пандемия COVID-19 во многих случаях потребовала от аудиторов рассмотрения вопроса о том, по-

прежнему ли актуальны сформированные и внедренные меры реагирования на выявленные риски или их необходимо пересмотреть [МСА 330].

Для иллюстрации искажения финансовой информации в условиях пандемии COVID автором был проведен анализ экономических преступлений за последние два года в рамках деятельности Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC). Обзор пула пресс-релизов, выпущенных SEC, которые касаются штрафных санкций, позволил выявить показательные примеры искажения финансовой информации, которая ввела в заблуждение пользователей отчетности и повлияла на их суждение. В некоторых из этих случаев очевидно прямое влияние пандемии, так как компании напрямую спекулировали на сложившейся ситуации, в других, эффект COVID-19 влияет косвенно, формируя комфортные условия для совершения мошенничества. Здесь важно отметить, что несмотря на то, что указанные компании публикуют свою отчетность в соответствии с национальными американскими стандартами US GAAP, их возможно использовать для иллюстрации, так как и у американских стандартов (US GAAP), и международных стандартов (МСФО) общие подходы к представлению финансовой информации аналогичны.

Например, две медицинские компании спекулировали на пандемии, и дезинформировали инвесторов касательно финансовой информации. При этом расследования были проведены и завершены только в 2022 году [SEC, 2022].

Parallax вел инвесторов в заблуждение относительно того, что компания может извлечь выгоду из возможностей, созданных пандемией COVID. Компания выпустила серию пресс-релизов, в которых ложно утверждалось, что ее предполагаемый скрининг-тест на COVID-19 будет “доступен в ближайшее время” и что также в разработке находятся инновационные медицинские средства и средства индивидуальной защиты для “немедленной продажи”. Во время расследования было выявлено несколько фактов:

- неплатежеспособность Parallax помешала ей разработать скрининговый тест;
- фактические финансовые и технические прогнозы компании показали, что даже при наличии минимально необходимых средств, на разработку теста ушло бы больше года;
- у Parallax никогда не было должного медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты, которые описывались в пресс-релизах, и более того, у компании не только было недостаточно средств для покупки одного, но также отсутствовала необходимая регистрация для импорта и продажи оборудования.
- Пресс-релизы, вызвавшие подозрения SEC, были подготовлены, чтобы повысить снижающуюся цену акций Parallax, и цена акций компании выросла после их распространения.

Другую медицинскую компанию SEC также обвинила в распространении информации, которая вводит в заблуждение инвесторов. Так, пресс-служба SCWorx Corp., зная, что компания находится в затруднительном финансовом положении, выпустила заявление о том, что был получен заказ на приобретение двух миллионов наборов для экспресс-тестирования на COVID-19 на сумму 805 миллионов долларов. После публикации пресс-релиза цена акций SCWorx выросла на 425% по сравнению с предыдущим торговым днем при объеме 96,2 миллионов акций, что более чем в 900 раз превысило среднесуточный объем за предыдущие три месяца [SEC, 2022]. Во время расследования было выявлено, что не только договора с покупателем, как и самого покупателя, но и соглашений с поставщиками компонентов для такого количества тестов не существовало.

В конце 2020 года SEC провело большое расследование и обвинило компанию Luckin Coffee Inc. в обмане инвесторов путем существенного искажения доходов, расходов и чистого операционного убытка компании в попытке создать ложную видимость быстрого роста и повышения прибыльности и соответствовать оценкам будущей прибыли компании [SEC, 2020]. По результатам расследования было выявлено следующее:

- «Luckin намеренно сфабриковал розничные продажи на сумму более 300 миллионов долларов, используя связанные стороны для создания ложных сделок купли-продажи с помощью трех отдельных схем закупок;
- некоторые сотрудники Luckin пытались скрыть мошенничество, завышая расходы компании более чем на 190 миллионов долларов, создавая поддельную базу данных операций и изменяя бухгалтерские и банковские записи, чтобы отразить ложные продажи;
- компания намеренно и существенно завысила свои отчетные доходы и расходы и существенно занизила свой чистый убыток в своей публично раскрытой финансовой отчетности за 2019 год. Например, Luckin завысила свою отчетную выручку примерно на 28% за период, закончившийся 30 июня 2019 года, и на 45% за период, закончившийся 30 сентября 2019 года, в своей публично раскрытой финансовой отчетности;
- за период мошенничества Luckin привлекла более 864 миллионов долларов от долговых и акционерных инвесторов» [Reuters, 2021].

После выплаты штрафов компания подавала на банкротство в США и смогла восстановить свою деятельность только на территории Китая [Reuters, 2021].

Но важно также отметить, что пандемия создала условия не только для совершения мошенничества, но и для его раскрытия. Так, в инвестиционной компания Allianz Global Investors U.S. LLC (AGI US) на протяжении нескольких лет разворачивалась масштабная

мошенническая схема, которая скрывала огромные риски снижения стоимости сложной стратегии торговли опционами, которую они называли “Structured Alpha” [SEC, 2021]. После краха рынка COVID-19 в марте 2020 года, разоблачившего мошенническую схему, стратегия потеряла миллиарды долларов в результате неправомерных действий AGI US и менеджеров. Allianz Global Investors признался в том, что обманывал инвесторов в течение нескольких лет, скрывал убытки и риски снижения эффективности сложной стратегии и не смог внедрить ключевые меры контроля рисков. Расследование заключило, что ведущий портфельный менеджер Structured Alpha Грегуар П. Турнан организовал многолетнюю мошенническую схему, которая заключалась в ведении в заблуждение инвесторов, которые вложили в Structured Alpha около 11 миллиардов долларов и выплатили ответчикам более 550 миллионов долларов комиссионных. Далее утверждается, что при содействии других менеджеров Тревора Л. Тейлора и Стивена Дж. Бонд-Нельсон, Турнант манипулировал многочисленными финансовыми отчетами и другой информацией, предоставленной инвесторам, чтобы скрыть величину истинного риска Structured Alpha и фактическую эффективность фондов. Хотя они смогли привлечь более 11 миллиардов долларов инвестиций к концу 2019 года и заработать более 550 миллионов долларов комиссионных в результате своей лжи, они потеряли более 5 миллиардов долларов средств инвесторов, когда волатильность рынка в марте 2020 года выявила истинный риск их продуктов [SEC, 2021].

В одном из пресс-релизов за 2022 год председатель SEC Гэри Генслер указывает: "Поскольку проблемы, связанные с пандемией, продолжаются, инвесторы должны проявлять бдительность в отношении претензий, связанных с COVID. SEC продолжит искоренять мошенничество и преследовать в судебном порядке тех, кто пытается использовать всплеск неопределенности, вызванный пандемией, для обмана инвестирующей общественности" [SEC, 2022].

Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что пандемия COVID-19 усугубила ситуацию с искажениями финансовой отчетности, и не только предоставила возможности для совершения мошенничества, но и сформировала стимулы, которые мотивировали мошенников. При этом несмотря на то, что ограничения, введенные во время активной стадии пандемии, ослабляются все больше, что позволяет восстановить контрольную среду, расследования экономических преступлений, связанных с искажениями финансовой отчетности, проводятся до сих пор и будут проводиться еще долгое время.

Глава 3. Применение математических моделей и критериев повышенного риска для выявления искажения финансовой отчетности на примере компании Cronos Group Inc.

В предыдущих разделах была обоснована необходимость сочетания качественных и количественных подходов для выявления искажения данных в финансовой отчетности. Использование совокупности таких методов позволяет получить обоснованную оценку достоверности данных финансовой отчетности. Соответственно, разработанный инструментарий представляет собой модель выявления искажения финансовой отчетности, которая включает в себя математические методы (Тест Бенфорда, Модель Бениша), а также систему сигналов, которые могут говорить о наличии искажения отчетности (рис. 7).

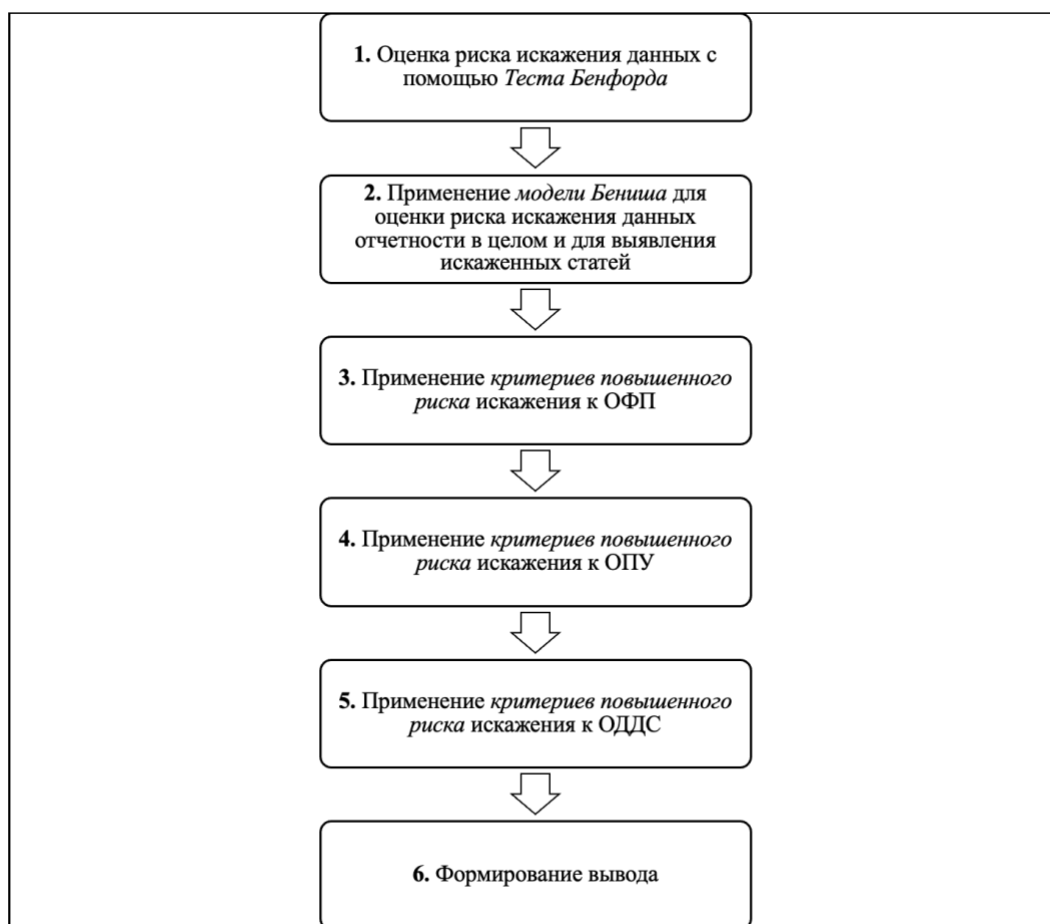

Рис.7 Авторская методика выявления искажения финансовой информации на основе данных финансовой отчетности. Источник: составлено автором.

Рассмотрим подробнее каждый этап. На первом этапе анализ с помощью Теста Бенфорда позволяет, во-первых, выявить статьи отчетов, которые могли быть подвержены искажению; во-вторых, оценить риск искажения финансовой информации в целом. Второй этап включает в себя применение модели Бениша, которая в свою очередь позволяет оценить вероятность искажения данных в основных формах отчетности, а также

определить статьи, на которые следует обратить особое внимание при качественном анализе, так как они могут быть искажены. Третий, четвертый и пятый этапы представляют собой последовательное применение критериев повышенного риска искажения отчета о финансовом положении, отчета о прибыли и убытке и совокупном доходе и отчета о движении денежных средств, соответственно. На этих этапах производится анализ статей отчетов, и наиболее подробно оцениваются статьи, которые были определены как потенциально искаженные на первом и втором этапах.

Для апробации разработанного инструментария была выбрана канадская фармацевтическая компания Cronos Inc., занимающаяся разработкой и продажей лекарств, БАДов и косметических средств на органической основе. Эта организация публикует свою отчетность в соответствии со стандартами US GAAP, однако, ранее было отмечено, что подходы к составлению финансовой отчетности в рамках US GAAP и МСФО не только не противоречат друг другу, но и являются схожими в основных идеях, вследствие чего для исследования представляется возможным использовать отчетность, составленную по американским национальным стандартам [Conceptual Framework for Financial Reporting], [FASB].

Несмотря на то, что представленная методика предполагает использование основных форм отчетности (Отчет о финансовом положении, Отчет о чистой прибыли/убытке и прочем совокупном доходе, Отчет о движении денежных средств), также для выявления качественных сигналов искажения финансовой отчетности следует использовать дополнительные публичные источники данных: пресс-релизы, отчеты для инвесторов, а также публикации на сайте Комиссии по ценным бумагам. Важно отметить, что указанные источники находятся в открытом доступе и, следовательно, находятся в соответствии с основной идеей использования источников, находящихся в публичном доступе.

Осенью 2022 года Комиссия по ценным бумагам выпустила заявление, в котором объявила, что Cronos Inc. обвиняют в мошенничестве и искажении данных финансовой отчетности [SEC, 2022]. В частности, представляя отчетность за кварталы 2020-2021 годов, Cronos Inc., исказила выручку, а также иные финансовые показатели. Было установлено, что искажению финансовой информации способствовал коммерческий директор компании Уильям Хилсон. Так, в одном из кварталов Хилсон заключил нераскрытое устное соглашение о продаже сырья и о выкупе продукта из этого сырья в следующем квартале. Это соглашение не было известно компании и соответственно, не учтено компанией Cronos, которая обнаружила ошибку в бухгалтерском учете на сумму 2,3 миллиона долларов в ходе внутреннего расследования. Более того, несмотря на приостановку активной деятельности

компания из-за введения различного рода ограничений, связанных с распространением COVID-19, компания в каждом квартале 2020-2021 годов демонстрировала рост выручки и снижение себестоимости по отношению к показателям прошлого года. Такого рода мошенничество ввело в заблуждение основных пользователей отчётности: в частности, инвесторов, которые заключили, что пандемия несущественно повлияла на операционные процессы организации, и продолжили финансировать исследования и разработки Cronos Inc; а также компании, которые рассматривали возможность потенциального партнерства с компанией. Компания согласилась урегулировать дело с SEC, не признавая и не опровергая обвинений, описанных выше. [SEC, 2022], [News Releases Cronos Group, 2021–2022].

Таким образом, анализ финансовой отчетности данной компании с помощью разработанной авторской методики позволит выявить искажение финансовой информации, пользуясь только финансовой отчетностью и другими данными, находящимися в открытом доступе.

Тест Бенфорда.

Для проведения Теста Бенфорда необходимо проанализировать как минимум 100 наблюдений. В силу того, что предполагаемые искажения финансовой информации совершались за период с 2020 по 2021 год, были использованы данные отчета о финансовом положении, отчета о прибыли/ убытке и прочем совокупном доходе и отчета о движении денежных средств. Итого использовалось 193 наблюдения.

Согласно закону Бенфорда, в наборе чисел, взятых из реальной жизни, с 30% вероятностью на первом месте и 12% вероятностью на втором будет встречаться цифра 1; цифра 9 — лишь в 5% случаев на первом месте и 9% на втором.

Далее на основе основных форм отчетности и вероятностей, рассчитанных Бенфордом, были рассчитаны реальные и теоретические распределения первых и вторых цифр в рассматриваемом наборе и построены гистограммы (рис. 9 и 10).

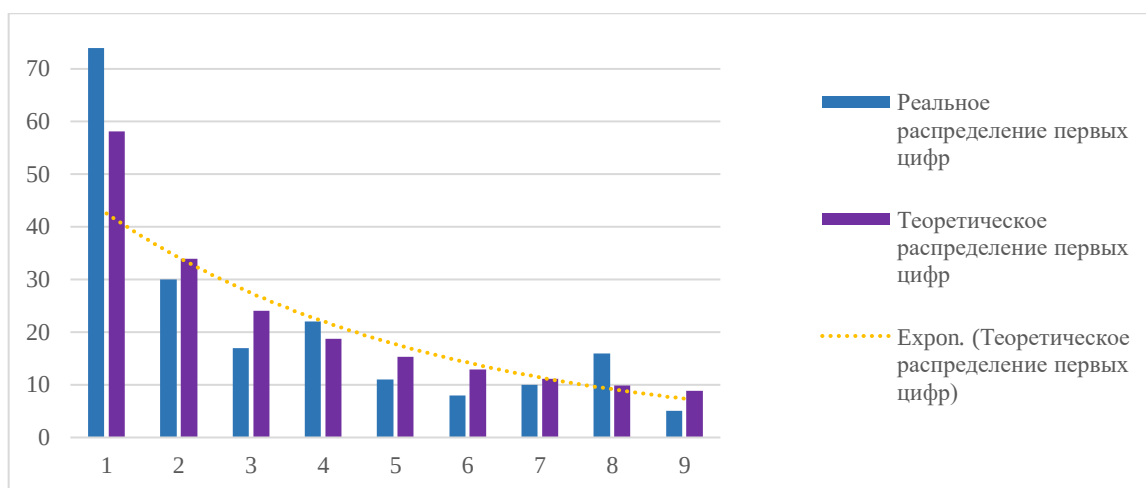

Рис.8 Соотношение реального и теоретического распределения первых цифр в отчете о финансовом положении, отчете о прибыли/ убытке и прочем совокупном доходе и отчете о движении денежных средств. Источник: составлено автором.

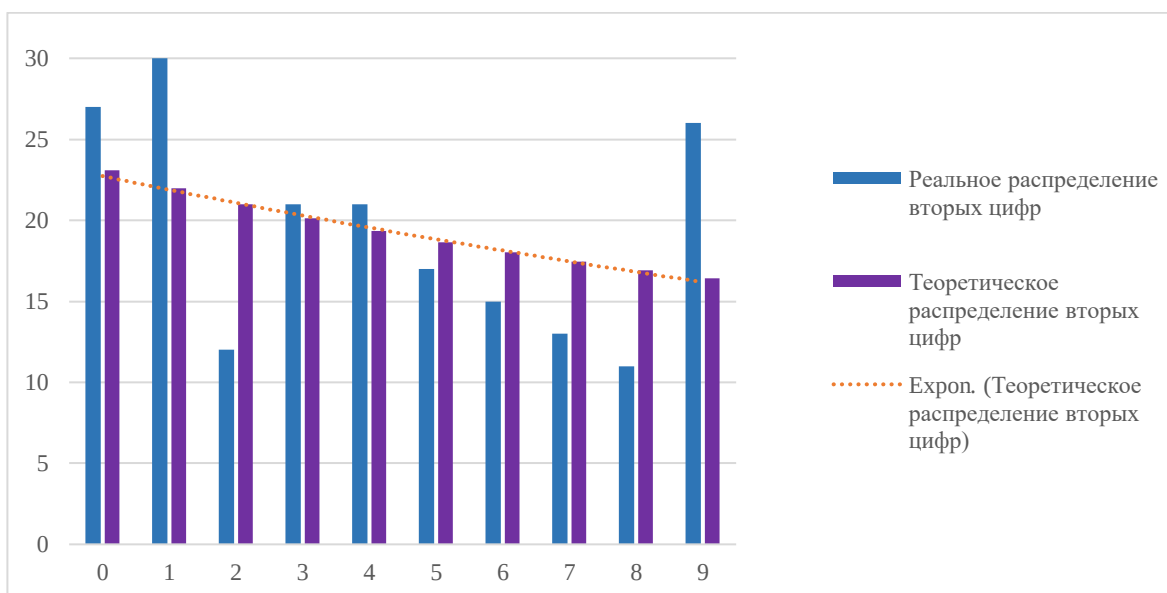

Рис.9 Соотношение реального и теоретического распределения вторых цифр в отчете о финансовом положении, отчете о прибыли/ убытке и прочем совокупном доходе и отчете о движении денежных средств. Источник: составлено автором.

Визуально реальное распределение данных не соотносится с теоретическим и не следует линии тренда, иными словами, не следует закону Бенфорда. Более того, присутствуют существенные отклонения от распределения Бенфорда, что позволяет сделать вывод о том, что высока вероятность искажения статей, которые отвечают следующим условиям:

- Показатель начинается с 1,3,5 или 8;
- Вторая цифра показателя – 0,1,2 или 9.

Таким условиям отвечают следующие крупные статьи: *Денежные Средства, Дебиторская Задолженность, Кредиторская задолженность, Себестоимость и Операционные расходы.*

Для более точного вывода относительно риска искажения по всем формам отчетности в целом следует провести Хи-тест, который покажет, насколько в процентном выражении сопоставимы реальное и теоретическое распределение, то есть следует ли реальное распределение закону Бенфорда.

Таблица 4. Расчет Хи-критерия для реального и теоретического распределений первых и вторых цифр.

Цифра	Реальное распределение первых цифр	Теоретическое распределение первых цифр	Реальное распределение вторых цифр	Теоретическое распределение вторых цифр
0	-	-	27	23,09824
1	74	58,09879	30	21,98077
2	30	33,98537	12	21,00226
3	17	24,11342	21	20,13569
4	22	18,70363	21	19,35983
5	11	15,28174	17	18,65924
6	8	12,92135	15	18,02041
7	10	11,19207	13	17,43755
8	16	9,87195	11	16,90101
9	5	8,83168	26	16,405
Значение Хи-критерия	4,01%		4,76%	

Источник: составлено автором.

Из таблицы видно, что значения Хи-критерия критически низкие, что подтверждает гипотезу о том, что реальное распределение цифр не следует закону Бенфорда. Такой результат может свидетельствовать о том, что *проанализированные данные фальсифицированы и имеет место искажение финансовой информации*, однако для формирования полноценного вывода относительно фальсификации или вуалирования данных только Теста Бенфорда недостаточно.

Модель Бениша.

Второй математической моделью для оценки риска искажения финансовой отчетности в предложенном инструментарии является модель Бениша. В данной модели для расчета также используются данные основных форм отчетности, что позволяет сделать вывод об искажении этих форм отчетности в целом, как и в предыдущей модели.

Таблица 5. Расчет М-score в модели Бениша.

Показатель	Значение	Норма по Бенишу	Вес
DSRI	1,551	< 1,031	0,920
GMI	-0,063	< 1,014	0,528
AQI	0,919	< 1,039	0,404
SGI	1,593	< 1,134	0,892
DEPI	0,264	> 1	0,115
SGAI	11,745	> 1	-0,172
LVGI	0,402	< 1	-0,327
TATA	-0,491	около 0,018	4,679
М-score			-6,0723

Источник: Составлено автором.

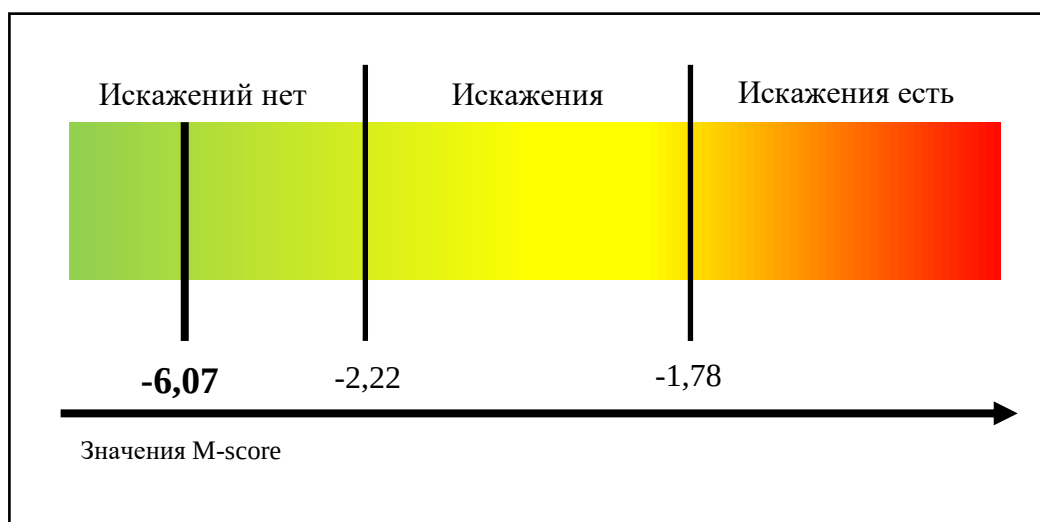

Рис.10 Интерпретация значений М-score в модели Бениша. Источник: составлено автором.

На рисунке 10 видно, что полученное значение М-score свидетельствует скорее об *отсутствии риска искажения финансовых данных*. При этом некоторые значения компонент, используемых при расчете, находятся вне пороговых значений, что в свою очередь может указывать на мошенничество (табл. 5). При расчете этих слагаемых использовались такие показатели как Выручка, Активы (в частности, Дебиторская задолженность, Основные средства, Денежные средства), Обязательства. Соответственно, при качественном анализе и выявлении сигналов искажения данных в основных формах отчетности необходимо уделить особое внимание этим статьям.

Критерии повышенного риска

Отчет о финансовом положении

Основные средства

Анализ основных средств показал, что рост стоимости основных средств отсутствует, более того, она упала на 60% в 2021 году по сравнению с 2020 годом.

Амортизационная политика компании не менялась, а принцип оценки активов можно считать обоснованным и адекватным.

В соответствии со стандартом учета ASC 360 «Impairment and Disposal of Long-lived Assets» US GAAP, организация обязана на постоянной основе определять возникновение каких-либо факторов, обуславливающих обесценение активов [ASC 360]. За годы, закончившиеся 31 декабря 2020 и 2019 годов, начислений на обесценение основных средств не было. В четвертом квартале 2021 года Компания выявила признаки обесценения в отношении ее канадской группы активов в связи с потенциальным сворачиванием и закрытием предприятия Компании в Стейере, Онтарио, Канада, которое произойдет в 2022 году. Убыток от обесценения на 31.12.2021 составил 113 917 долларов США.

Гудвилл и нематериальные активы

Эти статьи отчета о финансовом положении в 2021 году значительно изменились по сравнению с 2020 годом: гудвилл снизился на 99%, НМА – на 74%. Для гудвилла такое снижение также связано с пересмотром оценки обесценения гудвила в силу того, что фактическая выручка оказалась ниже прогнозной под влиянием пандемии COVID-19 и изменений условий функционирования компании. Изменение нематериальных активов также связано с закрытием предприятия компании в Стейере.

Также компанией проводилась на регулярной основе проводилась оценка на обесценение нематериальных активов в силу постоянных операционных убытков одной из компаний группы, а также пандемии COVID-19 и последующего кризиса. Убытки от обесценения составили около 70 тыс. долларов на 31.12.2021.

Денежные средства и их эквиваленты

Динамика денежных средств и их эквивалентов отрицательная: снижение составило 18%, что соотносится с экономической ситуацией и положением компании.

Дебиторская задолженность

При снижении денежных средств и их эквивалентов, дебиторская задолженность выросла почти на 150%, что может свидетельствовать об искажении этого показателя. Во-первых, в примечании к финансовой отчетности указано, что поток от операционного вида деятельности является главным источником ликвидности для компании, то есть в рамках такого функционирования при сокращении денежных средств было бы рационально не продавать продукцию в кредит, так как это провоцирует еще больший отток денежных средств и нехватку наличности, что в свою очередь увеличивает риск ликвидности для компании. Во-вторых, в целом для отрасли в кризисное время не характерен рост закупок, следовательно, роста дебиторской задолженности скорее не должно было произойти.

Запасы

Величина запасов в 2021 году упала на 25% в сравнении с 2020 годом. Это связано с закрытием одного из предприятий группы, увеличением количества списанных товаров, а также перебоями в поставках и производстве, которые продолжались из-за пандемии COVID-19 и ограничений, связанных с ней.

Кредиторская задолженность

Показатель кредиторской задолженности также снизился, и изменение составило 42%. В рамках кредиторской задолженности сигналов искажения не выявлено, так как такое снижение соотносится и со снижением запасов компании.

Иные обязательства

При анализе иных обязательств, индикаторов мошенничества выявлено не было, более того, модели, используемые для оценки справедливой стоимости, считаются распространенными и логичными для такого бизнеса.

Отчет о прибыли/ убытке и прочем совокупном доходе

Выручка

Выручка компании выросла в 2021 году в сравнении с 2020 годом почти на 60%, и такой рост может быть сигналом искажения этого показателя по ряду причин. Во-первых, в примечании к финансовой отчетности неоднократно упоминаются сложности с поставкой и нарушения в цепочке поставок как факторы негативно сказывающиеся на операционной деятельности компании; при этом основной причиной роста выручки является рост продаж лекарств в Израиле, хотя основное сырье производится в Канаде и США. Во-вторых, также упоминалось закрытие одного из предприятий группы, это событие также не могло положительно повлиять на выручку.

Чистый убыток при этом увеличился на 430%, этому поспособствовали рост налогов на прибыль, а также увеличение убытка от обесценения, которое проводилось каждый квартал в силу сложной экономической ситуации из-за COVID-19, а также последующих решений менеджмента о закрытии предприятий группы.

Таким образом, динамика выручки скорее не соответствует динамике прибыли и реальному положению дел компании.

Себестоимость

Динамика себестоимости положительная: в 2021 году этот показатель вырос на 72%. Такое изменение обусловлено усложнением инфраструктуры производства и изменением структуры реализации.

Капитальные затраты

Капитальные затраты снизились на 55% в 2021 году за счет уменьшения основных средств. Повышенного риска фальсификации данной статьи не наблюдается, также и по причине корректного отнесения расходов в счет капитализируемых.

Амортизационные расходы

Риска искажения амортизационных расходов не наблюдается по причине ожидаемой динамики в сложившихся экономических условиях (рост на 56%), а также в связи с отсутствием изменений в учетной политике относительно учета амортизации.

ОДДС

В отчете о движении денежных средств основным показателем, демонстрирующим существенные колебания, является чистая прибыль. Также сигналом искажения может выступать и то, что при существенном росте выручки в 2021 году, операционный денежный поток остается отрицательным и по модулю увеличивается. При этом остальные статьи отражают реальное положение компании и влияние экономической ситуации; а нестандартные статьи отсутствуют.

Таким образом, в третьей главе на примере финансовой отчетности канадской компании Croup Inc. применена разработанная методика, включающая в себя как количественные, так и качественные методы оценки риска искажения финансовой информации на основе данных, находящихся в открытом доступе. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, существует риск того, что данные в указанной финансовой отчетности искажены: результаты Теста Бенфорда и оценка посредством модели Бениша свидетельствуют о наличии искажений в целом, а также искажений конкретных статей отчета о финансовом положении, отчета о прибыли/ убытке и прочем совокупном доходе и отчета о движении денежных средств; эти выводы подкрепляются и качественным анализом – выявлены сигналы искажения выручки и дебиторской задолженности.

Заключение

Искажение данных финансовой отчетности становится распространенным явлением среди экономических преступлений, которое влечет за собой серьезные последствия в виде финансовых, репутационных и других потерь для компании, а также для пользователей отчетности, которые принимают некорректные решения на основе сфальсифицированной информации. По этой причине необходимо уделять особое внимание проблеме мошенничества, связанного с финансовой отчетностью.

В силу того, что в существующей литературе отсутствует единая принятая система ключевых категорий и их определений, связанных с искажением информации в финансовой отчетности, в этом исследовании автором предложен понятийный аппарат. В рамках систематизации понятий под мошенничеством, связанным с финансовой отчетностью, понимается совокупность преднамеренных искажений финансовой отчетности вне зависимости от того, находится ли эта практика в рамках законов и принятых стандартов или вне их. Вуалирование и фальсификация являются подвидами такого мошенничества, которые отличаются использованием формально законных и незаконных практик искажения данных, соответственно. Таким образом, искажение данных финансовой отчетности – результат этих мошеннических действий.

В ходе исследования были проанализированы существующие методы предотвращения мошенничества, и на основе этого анализа была предложена их классификация. Так, методы и способы предотвращения предлагается разделить на прямые (практики, направленные непосредственно на предотвращение мошенничества) и косвенные (условия и факторы, которые влияют на возможность обнаружения мошенничества, однако напрямую не связаны с этой целью).

Также была предложена классификация схем искажения финансовой информации, основанная на основных формах отчетности. Иными словами, предлагается отдельно анализировать искажения в отчете о финансовом положении, искажения в отчете о прибыли, убытке и совокупном доходе, искажения в отчете о движении денежных средств. Исходя из разработанной классификации были проанализированы методы и способы искажения в каждой форме отчетности отдельно и были сформулированы критерии повышенного риска искажения данных в каждой из отчетностей.

На основе анализа моделей и подходов для обнаружения мошенничества, была модифицирована и расширена модель CRIME, за счет изменения порядка рассмотрения компонент (CIMRE) и дополнения каждого из элементов рядом неучтенных ранее факторов. Предложение анализировать факторы в другой последовательности обусловлено тем, что схема, которую будет использовать преступник, будет выбрана исходя из его

мотивации, а также контрольной среды. Элемент *cooks* был дополнен за счет рассмотрения психологического аспекта субъекта мошенничества (поведенческие «красные флажки»); элемент *incentives* – за счет рассмотрения не только стимулов и мотивов, как предполагает изначальная модель, но также причин и целей; элемент *monitoring* был подробно проанализирован и рассмотрен в рамках классификации систем контроля различного уровня; элемент *end results* был расширен за счет характеристики достигнутого результата (положительный/ отрицательный).

Для оценки риска искажения применяются и математические модели, однако крайне редко используется совокупность методов, подразумевающих и качественную, и количественную оценку. В контексте математических моделей оценки рисков искажения финансовой отчетности было обнаружено, что применение только математической модели без качественного сопровождения может привести к некорректным выводам. Соответственно, есть необходимость в создании методического инструментария, который бы включал в себя математическую и качественную оценку рисков искажения данных финансовой отчетности.

Таким образом, был разработан инструментарий, который включает в себя математические методы оценки риска искажения, а также разработанные критерии повышенного риска искажения. В данной методике применение таких математических моделей как Тест Бенфорда и Модель Бениша направлено на общую оценку риска искажения основных форм отчетности, а также выявление конкретных статей, которые можно считать подозрительными, и которым следует уделить особое внимание на этапах качественной оценки. Использование разработанных автором критериев повышенного риска позволяет подкрепить либо опровергнуть выводы, полученные на этапе математической оценки.

Разработанный инструментарий обладает рядом преимуществ. Во-первых, он предполагает использование данных, находящихся только в публичном доступе в то время, как большинство методик основаны на использовании также и внутренней корпоративной информации. Во-вторых, такая совокупность методов разного характера позволяет пользователю получить более надежную информацию о достоверности данных отчетности, нежели при использовании одного из методов. В-третьих, в условиях ухудшения экономической ситуации и роста случаев манипулирования отчетностью из-за последствий пандемии COVID-19 такая методика становится очень актуальной.

Апробация методики на примере финансовой отчетности компании Cronos Inc. позволила выявить случаи искажения в основных формах отчетности, опубликованной этой компанией в 2022 году. Этот вывод подкреплен исследованием Комиссией по ценным

бумагам, которая обвинила Cronos Inc. в фальсификации данных, в частности статей выручки и дебиторской задолженности.

Несмотря на ряд ограничений использования предложенная методика позволяет любому заинтересованному лицу сделать вывод о достоверности публикуемой информации, имея доступ только к открытым источникам. При этом существует потенциал для расширения данного инструментария за счет предложения альтернативной Тесту Бенфорда математической модели, которую можно применять на сравнительно небольших массивах данных; формирования референтных значений компонентов модели Бениша для отдельных отраслей и стран; расширения перечня критериев повышенного риска.

В дальнейшем планируется продолжить исследование и дополнить разработанную методику способами и подходами, которые позволят покрыть вышеописанные аспекты и повысить вероятность обнаружения мошенничества в финансовой отчетности.

Список литературы

Нормативно-правовые акты, международные и локальные профессиональные стандарты.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: (ред. от 14.07.2022 г. с изм.от 18.07.22) // КонсультантПлюс : справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
2. Приложение № 1 к приказу Министерства финансов от 19.11.2021 №172н Международный стандарт аудита 700 «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
3. Приложение № 1 к приказу Министерства финансов от 27.10.2021 №163н Международный стандарт аудита 315 (пересмотренный) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
4. Приложение № 1 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
5. Приложение № 13 к приказу Министерства финансов от 09.01.2019 №2н Международный стандарт аудита 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. – правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
6. Приложение № 2 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 09.01.2019 №2н Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
7. Приложение № 2 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.

8. Приложение № 24 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
9. Приложение № 25 к приказу Министерства финансов от 09.01.2019 №2н Международный стандарт аудита 570 (пересмотренный) «Непрерывность деятельности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
10. Приложение № 25 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. – правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
11. Приложение № 31 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединение бизнесов» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. – правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
12. Приложение № 37 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
13. Приложение № 5 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
14. Приложение № 6 к приказу Министерства финансов Российской Федерации от 09.01.2019 №2н Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.
15. Концептуальные основы финансовой отчетности, IFRS Foundation [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. –правовая система. – Москва, 1992–2023. – Загл. с экрана.

16. Financial Accounting Standards Board (FASB) // Conceptual Framework for Financial Reporting. – August 2018.
17. The Sarbanes-Oxley act. 2002.

Отчеты и исследования, проведенные профессиональными организациями

18. ACCA, The impact of COVID-19 on Audit and Assurance—Challenges and Considerations, 2021.
19. ACFE, Report to the Nations 2022: Global Study on Occupational Fraud and Abuse. URL: <https://legacy.acfe.com/report-to-the-nations/2022/> (Дата обращения 15.10.2022)
20. Deloitte, The Risk of Financial Statement Fraud in the Wake of COVID-19, 2020. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/finance/in-fa-FinancialStatement_06.05.20_v2.pdf (Дата обращения 15.10.2022)
21. EY, Applying IFRS: Disclosure of Covid-19 Impact, 2020. URL: https://www.ey.com/en_gl/ifrs-technical-resources/applying-ifrs-disclosure-of-covid-19-impact (Дата обращения 15.10.2022)
22. FRC, Covid-19 Thematic Review: Review of financial reporting effects of Covid-19, 2020. URL: <https://www.frc.org.uk/getattachment/03838acd-facc-4a06-879c-a4682672a6d7/CRR-COVID-19-Thematic-Review-Jul-2020.pdf> (Дата обращения 15.10.2022)
23. FSB, Covid-19 Thematic Review: Review of financial reporting effects of Covid-19, 2020. URL: <https://www.frc.org.uk/getattachment/03838acd-facc-4a06-879c-a4682672a6d7/CRR-COVID-19-Thematic-Review-Jul-2020.pdf> (Дата обращения 15.10.2022)
24. FSB, Interim Report: Lessons Learnt from the COVID-19 Pandemic from a Financial Stability Perspective, 2021. URL: <https://www.fsb.org/2021/07/lessons-learnt-from-the-covid-19-pandemic-from-a-financial-stability-perspective-interim-report/> (Дата обращения 15.10.2022)
25. ICAEW, Common Crime Indicators: How Accountants Can Spot the Red Flags, 2021. URL: <https://www.icaew.com/insights/viewpoints-on-the-news/2021/mar-2021/common-crime-indicators-how-accountants-can-spot-the-red-flags> (Дата обращения 15.10.2022)
26. IMF, World Economic Outlook, 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (Дата обращения 15.10.2022)

27. PwC, Global Economic Crime and Fraud Survey, 2020-2022. URL:
<https://www.pwc.com/gx/en/services/forensics/economic-crime-survey.html> (Дата
обращения 15.10.2022)

Статьи, книги и монографии.

28. Аверина О. И., Лябушева А. А. Аналитические приемы выявления фальсификаций бухгалтерской (финансовой) отчетности //Иновационная наука. – 2015. – №. 5-1. – С. 13-19.
29. Атабиева Н. А. Манипулирование оценками стоимости бизнеса о книге Дж. Зака «Справедливая стоимость соблазны манипулирования отчетностью» //Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2010. – №. 12. – С. 108-111.
30. Брюханов М. Ю. Экономическая природа фальсификации финансовой отчетности //Финансы: теория и практика. – 2008. – №. 1. – С. 121-130.
31. Имансакипова А.А., Выпускная квалификационная работа, Аналитические процедуры в оценке риска существенного искажения финансовой отчётности. – 2021.
32. Лушникова И. С. Фальсификация и вуалирование финансовой информации в коммерческих организациях //Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. – 2017. – С. 49-52.
33. Сафонова И. В., Гнедина Н. А. Математические модели как инструмент повышения информационной прозрачности деятельности экономического субъекта //Иновационное развитие экономики. – 2018. – №. 6-1. – С. 177-184.
34. Сафонова И. В., Сильченко А. Д. Фальсификация финансовой отчетности: понятие и инструменты выявления //Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5. – №. 6. – С. 37-49.
35. Соловьева О. В., Соколова И. В. Фальсификация финансовой отчетности как способ финансового мошенничества //Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №. 5. – С. 173-180.
36. Суйц В. П. и др. Форензик: методы и методика финансового расследования //Аудит и финансовый анализ. – 2014. – №. 6. – С. 215-226.
37. Чернышова Е. Р. Фальсификация и вуалирование финансовой отчетности //URL: <http://projects.f.a.ru/MMFF2012/data/s1/Chernyshova.pdf>. – 2013.
38. Швир Ю. В. Креативный учет в системе МСФО. Часть 1 //Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2009. – №. 3. – С. 73-88.

39. Швир Ю. В. Креативный учет в системе МСФО. Часть 2 //Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2009. – №. 4. – С. 59-73.
40. Adams R. B., Ferreira D. Women in the boardroom and their impact on governance and performance //Journal of financial economics. – 2009. – Т. 94. – №. 2. – С. 291-309.
41. Adhikari B. K., Agrawal A., Malm J. Do women managers keep firms out of trouble? Evidence from corporate litigation and policies //Journal of Accounting and Economics. – 2019. – Т. 67. – №. 1. – С. 202-225.
42. Al-Rawashdeh F. et al. Applying Benford's law into Jordanian insurance companies to identify earning's manipulations //Business and Economic Horizons. – 2017. – Т. 13. – №. 2. – С. 210-223.
43. Asare K. N. How Informative Are Fraud and Non-Fraud Firms' Earnings? //Journal of Forensic and Investigative Accounting. – 2019.
44. Beneish M. D. The detection of earnings manipulation //Financial Analysts Journal. – 1999. – Т. 55. – №. 5. – С. 24-36.
45. Byrnes J. P., Miller D. C., Schafer W. D. Gender differences in risk taking: A meta-analysis //Psychological bulletin. – 1999. – Т. 125. – №. 3. – С. 367.
46. Chen Y. J. et al. Fraud detection for financial statements of business groups //International Journal of Accounting Information Systems. – 2019. – Т. 32. – С. 1-23.
47. Comporek M. The effectiveness of the Beneish model in the detection of accounting violations—the example of companies sanctioned by the Polish Financial Supervision Authority //Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu. – 2020. – Т. 64. – №. 10. – С. 18-30.
48. Croson R., Gneezy U. Gender differences in preferences //Journal of Economic literature. – 2009. – Т. 47. – №. 2. – С. 448-474.
49. DUC V. H. et al. Evidence of the Covid-19 Pandemic Impact on Firm Performance and Financial Statement Fraudulence of Firms Listed on Stock Markets in Vietnam //International Conference on Emerging Challenges: Business Transformation and Circular Economy (ICECH 2021). – Atlantis Press, 2021. – С. 559-570.
50. Elliot R. K., Willingham J. J. Management Fraud: Detection and Prevention. – 1980.
51. Grove H., Basilico E. Fraudulent financial reporting detection: Key ratios plus corporate governance factors //International Studies of Management & Organization. – 2008. – Т. 38. – №. 3. – С. 10-42.
52. Herawati N. et al. Application of Beneish M-Score models and data mining to detect financial fraud //Procedia-Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 211. – С. 924-930.

53. Hersh E. Why diversity matters: Women on boards of directors //Executive and Continuing Professional Education. Retrieved Feb. – 2016. – T. 6. – C. 2020.
54. Ho S. S. M. et al. CEO gender, ethical leadership, and accounting conservatism //Journal of Business Ethics. – 2015. – T. 127. – C. 351-370.
55. Johnston J. A., Sun L., Zhang J. H. Environmental Uncertainty, Managerial Ability, Goodwill Impairment, and Earnings Management //Journal of Forensic & Investigative Accounting. – 2018. – T. 10. – №. 3. – C. 392-421.
56. Koerniawati D. the Remote and Agile Auditing: a Fraud Prevention Effort To Navigate the Audit Process in the Covid-19 Pandemic //Jurnal Riset Akuntansi Dan Bisnis Airlangga. – 2021. – T. 6. – №. 2. – C. 1131-1149.
57. Krambia-Kapardis M. A fraud detection model: A must for auditors //Journal of Financial Regulation and Compliance. – 2002. – T. 10. – №. 3. – C. 266-278.
58. Liu C. Are women greener? Corporate gender diversity and environmental violations //Journal of Corporate Finance. – 2018. – T. 52. – C. 118-142.
59. Liu Y., Wei Z., Xie F. Do women directors improve firm performance in China? //Journal of corporate finance. – 2014. – T. 28. – C. 169-184.
60. Liu, Y., Wei, Z., Xie, F., 2016. CFO gender and earnings management: Evidence from China. Rev. Quant. Financ. Acc. 46 (4), 881–905.
61. Megan O. et al. The Cash-Flow Statement–Between True and Manipulation //OF THE UNIVERSITY OF PETROȘANI~ ECONOMICS~. – 2009. – T. 9. – №. 2. – C. 127-136.
62. Omar N., Johari Z. A., Hasnan S. Corporate culture and the occurrence of financial statement fraud: A review of literature //Procedia Economics and Finance. – 2015. – T. 31. – C. 367-372.
63. Pijper T. Creative accounting: The effectiveness of financial reporting in the UK. – Springer, 2016.
64. Rahim S. et al. Red Flag And Auditor Experience Toward Criminal Detection Trough Profesional Skepticism //Jurnal Akuntansi. – 2019. – T. 23. – №. 1. – C. 47-62.
65. Rezaee Z. Financial statement fraud: prevention and detection. – John Wiley & Sons, 2002.
66. Rustiarini N. W., Novitasari L. G. Auditor's Perception of the Effectiveness Level of Red Flags for Detecting Fraud //Jurnal Akuntansi Multiparadigma. – 2014. – T. 5. – №. 3. – C. 345-354.
67. Schilit H. M., Perler J. Financial Shenanigans Third Edition. – McGraw-Hill, 2010.
68. Sheikh S. A guide to the Companies Act 2006. – Routledge, 2013.

69. Simkin M. G. Using Spreadsheets and Benford's Law to Test Accounting Data //ISACA journal. – 2010. – Т. 1. – С. 47.
70. Sun N. et al. Corporate environmental disclosure, corporate governance and earnings management //Managerial auditing journal. – 2010. – Т. 25. – №. 7. – С. 679-700.
71. Thornhill W. T., Wells J. T. Fraud terminology reference guide //Austin, TX: Association of Certified Fraud Examiners. – 1993.
72. Wahid A. S. The effects and the mechanisms of board gender diversity: Evidence from financial manipulation //Journal of Business Ethics. – 2019. – Т. 159. – №. 3. – С. 705-725.
73. Wang Y., Yu M., Gao S. Gender diversity and financial statement fraud //Journal of accounting and public policy. – 2022. – Т. 41. – №. 2. – С. 106903.

Электронные ресурсы

74. Bunkley N., SEC accuses 13 of fraud over finances at Delphi - Business - International Herald Tribune. – 2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/10/31/business/worldbusiness/31iht-delphi.3344229.html> (Дата обращения 15.10.2022)
75. Cornell Law School Encyclopedia. URL: <https://www.law.cornell.edu/wex> (Дата обращения 21.12.2022)
76. Cronos Group Annual Reports. URL: <https://ir.thecronosgroup.com/financial-information/annual-reports>
77. Cronos Group News Releases. URL: <https://ir.thecronosgroup.com/news-releases>
78. Elliott C.B., Can Benford's Law Detect Tax Fraud? // Forbes. – 2021. URL: <https://www.forbes.com/sites/taxnotes/2021/08/19/can-benfords-law-detect-tax-fraud/?sh=155d5ca84d70> (Дата обращения 12.03.2023)
79. Farrel S., The world's biggest accounting scandals // Guardian. – 2015. URL: <https://www.theguardian.com/business/2015/jul/21/the-worlds-biggest-accounting-scandals-toshiba-enron-olympus> (Дата обращения 21.12.2022)
80. Kyodo., SoftBank failed to report income of ¥93.9 billion from tax haven units, sources say // The Japan Times. – 2018. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/04/18/business/corporate-business/softbank-failed-report-income-¥93-9-billion-tax-haven-units-sources-say/> (Дата обращения 15.10.2022)
81. Lessons of Enron// Credit Pulse. – 2008. URL: <https://www.creditpulse.com/accounting-finance/lessons-enron> (Дата обращения 21.12.2022)

82. SEC Press-release, SEC Charges Allianz Global Investors and Three Former Senior Portfolio Managers with Multibillion Dollar Securities Fraud, URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2022-84> (Дата обращения 15.10.2022)
83. SEC Press-release, SEC Charges Company and Former CEO with Misleading Investors about Sale of Covid-19 Test Kits, URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2022-94> (Дата обращения 15.10.2022)
84. SEC Press-release, SEC Charges Company and Two Executives for Misleading Covid-19 Disclosures, URL: <https://www.sec.gov/litigation/litreleases/2021/lr25137.htm> (Дата обращения 15.10.2022)
85. SEC Press-release, SEC Charges Cronos Group Inc. and Former Senior Executive with Accounting Fraud, URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2022-191> (Дата обращения 13.03.2023)
86. The real scandal// The Economist. – 2002. URL: <https://www.economist.com/leaders/2002/01/17/the-real-scandal> (Дата обращения 21.12.2022)
87. Thorps D., Harding T., Auditing fraud risk during a pandemic // Journal of Accountancy. – 2020. URL: <https://www.journalofaccountancy.com/news/2020/dec/auditing-fraud-risk-during-coronavirus-pandemic.html> (Дата обращения 15.10.2022)
88. Zack G., Won't get fooled again, but they'll try// Fraud magazine. – 2016. URL: <https://www.fraud-magazine.com/article.aspx?id=4294991801> (Дата обращения 21.12.2022)

Приложения

Приложение 1. Отчет о финансовом положении компании Cronos Inc. за 2020-2021 гг.

**CRONOS GROUP INC.
CONSOLIDATED FINANCIAL STATEMENTS
FOR THE YEARS ENDED DECEMBER 31, 2021 AND 2020**

Cronos Group Inc.
Consolidated Balance Sheets
As of December 31, 2021 and 2020
(In thousands of U.S. dollars)

	As of December 31,	
	2021	2020
Assets		
Current assets		
Cash and cash equivalents	\$ 886,973	\$ 1,078,023
Short-term investments	117,684	211,766
Accounts receivable, net	22,067	8,928
Other receivables	5,765	10,033
Current portion of loans receivable, net	5,460	7,083
Prepays and other current assets	8,967	11,161
Inventory, net	32,802	44,002
Held-for-sale assets	—	1,176
Total current assets	1,079,718	1,372,172
Investments in equity accounted investees, net	16,764	19,235
Other investments	118,392	—
Non-current portion of loans receivable, net	80,635	87,191
Property, plant and equipment, net	74,070	187,599
Right-of-use assets	8,882	9,776
Goodwill	1,098	179,522
Intangible assets, net	18,079	69,720
Other assets	100	467
Total assets	\$ 1,397,738	\$ 1,925,682
Liabilities		
Current liabilities		
Accounts payable	\$ 11,218	\$ 19,346
Accrued liabilities	26,069	22,756
Current portion of lease obligation	2,711	1,322
Derivative liabilities	14,375	163,410
Total current liabilities	54,373	206,834
Due to non-controlling interests	1,913	2,188
Non-current portion of lease obligation	7,095	8,492
Deferred income tax liability	81	—
Total liabilities	63,462	217,514
Shareholders' equity		
Share capital (authorized for issue as of December 31, 2021 and 2020: unlimited; shares outstanding as of December 31, 2021 and 2020: 374,952,693 and 360,253,332, respectively)	595,497	569,260
Additional paid-in capital	32,465	34,596
Retained earnings	659,416	1,064,509
Accumulated other comprehensive income	49,865	42,999
Total equity attributable to shareholders of Cronos Group	1,337,243	1,711,364
Non-controlling interests	(2,967)	(3,196)
Total shareholders' equity	1,334,276	1,708,168
Total liabilities and shareholders' equity	\$ 1,397,738	\$ 1,925,682

See notes to consolidated financial statements.

Приложение 2. Отчет о прибыли, убытке и прочем совокупном доходе Cronos Inc. за 2019-2021 гг.

Consolidated Statements of Net Income (Loss) and Comprehensive Income (Loss)

For the years ended December 31, 2021, 2020, and 2019

(In thousands of U.S. dollars, except share and per share amounts)

	Year ended December 31,		
	2021	2020	2019
Net revenue, before excise taxes	\$ 89,486	\$ 54,353	\$ 25,639
Excise taxes	(15,051)	(7,634)	(1,889)
Net revenue	74,435	46,719	23,750
Cost of sales	80,008	46,497	12,174
Inventory write-down	11,961	26,055	29,173
Gross profit	(17,534)	(25,833)	(17,597)
Operating expenses			
Sales and marketing	44,937	34,386	23,048
Research and development	23,331	20,366	12,155
General and administrative	96,482	80,569	81,479
Share-based payments	10,151	15,361	11,619
Depreciation and amortization	4,484	2,872	2,090
Impairment loss on goodwill and indefinite-lived intangible assets	236,056	40,000	—
Impairment loss on long-lived assets	127,619	—	—
Repurposing charges	—	—	5,328
Total operating expenses	543,060	193,554	135,719
Operating loss	(560,594)	(219,387)	(153,316)
Other income (expense)			
Interest income, net	9,071	18,415	27,969
Gain on revaluation of derivative liabilities	151,360	129,254	1,276,819
Gain on disposal of investments	—	4,789	16,277
Share of loss from equity accounted investments	(6,313)	(4,510)	(2,009)
Gain (loss) on revaluation of financial instruments	8,611	(9)	197
Other, net	730	(1,825)	—
Total other income	163,459	146,114	1,319,253
Income (loss) before income taxes	(397,135)	(73,273)	1,165,937
Income tax expense (benefit)	(431)	1,347	—
Income (loss) from continuing operations	(396,704)	(74,620)	1,165,937
Loss from discontinued operations	(500)	(650)	(363)
Net income (loss)	(397,204)	(75,270)	1,165,574
Net loss attributable to non-controlling interest	(1,097)	(2,133)	(932)
Net income (loss) attributable to Cronos Group	\$ (396,107)	\$ (73,137)	\$ 1,166,506
Comprehensive income (loss)			
Net income (loss)	\$ (397,204)	\$ (75,270)	\$ 1,165,574
Foreign exchange gain on translation	8,192	14,951	37,687
Comprehensive income (loss)	(389,012)	(60,319)	1,203,261
Comprehensive income (loss) attributable to non-controlling interest	229	(2,343)	(953)
Comprehensive income (loss) attributable to Cronos Group	\$ (389,241)	\$ (57,976)	\$ 1,204,214
Net income (loss) from continuing operations per share			
Basic	\$ (1.07)	\$ (0.21)	\$ 3.76
Diluted	\$ (1.07)	\$ (0.21)	\$ 3.33

See notes to consolidated financial statements.

Приложение 3. Отчет о движении денежных средств Cronos Inc. за 2019-2021 гг.

Consolidated Statements of Cash Flows
For the years ended December 31, 2021, 2020, and 2019
(In thousands of U.S dollars)

	Year ended December 31,		
	2021	2020	2019
Operating activities			
Net income (loss)	\$ (397,204)	\$ (75,270)	\$ 1,165,574
Adjustments to reconcile net income (loss) to net cash used in operating activities:			
Gain on revaluation of derivative liabilities	(151,360)	(129,254)	(1,276,819)
Impairment loss on goodwill and indefinite-lived intangible assets	236,056	40,000	—
Impairment loss on long-lived assets	127,619	—	—
Expected credit losses on long-term financial assets	12,202	2,437	—
Share-based payments	10,151	15,361	11,619
Depreciation and amortization	15,402	11,176	4,271
Share of loss from investments in equity accounted investees	6,313	4,510	2,009
Gain on disposal of investments	—	(4,789)	(16,277)
Loss (gain) on revaluation of financial instruments	(8,611)	9	(197)
Non-cash sales and marketing	1,383	2,863	410
Non-cash repurposing costs	—	—	4,439
Other non-cash operating activity expense (income)	(3,562)	1,215	(46)
Changes in operating assets and liabilities:			
Accounts receivable, net	(13,163)	(4,724)	(566)
Other receivables	3,838	(5,300)	(10,509)
Prepays and other current assets	3,102	—	(4,585)
Inventory, net	11,565	(4,866)	(23,073)
Accounts payable	(2,373)	(3,292)	(46)
Accrued liabilities	(4,974)	5,053	12,603
Net cash used in operating activities	(153,616)	(144,871)	(131,193)
Investing activities			
Proceeds from short-term investments	215,303	296,730	—
Purchase of short-term investments	(119,610)	(201,326)	(299,923)
Purchase of investments	(110,392)	—	(1,658)
Proceeds from sale of investments	—	4,789	19,614
Proceeds from held-for-sale assets	2,770	—	—
Advances to joint ventures, net of repayments	(4,707)	(44,652)	(58,472)
Purchase of property, plant and equipment, net of disposals	(11,144)	(31,412)	(38,664)
Purchase of intangible assets, net of disposals	(1,118)	(3,979)	(289)
Acquisition of Redwood	—	—	(224,295)
Other non-cash investing activity expense	—	—	415
Net cash provided by (used in) investing activities	(28,898)	20,150	(603,272)
Financing activities			
Advance to non-controlling interests	—	(1,019)	—
Withholding taxes paid on equity awards	(13,458)	(2,148)	(915)
Proceeds from Altria Investment	—	—	1,809,556
Proceeds from exercise of Top-up Rights	—	—	67,051
Proceeds from exercise of warrants and options	16	116	1,455
Share issuance costs	—	—	(3,722)
Repayment of construction loan payable	—	—	(15,971)
Advance under Credit Facility	—	—	48,715
Repayment of Credit Facility	—	—	(48,309)
Net cash provided by (used in) financing activities	(13,442)	(3,051)	1,857,860
Effect of foreign currency translation on cash and cash equivalents	4,906	6,102	52,371
Net change in cash and cash equivalents	(191,050)	(121,670)	1,175,766
Cash and cash equivalents, beginning of period	1,078,023	1,199,693	23,927
Cash and cash equivalents, end of period	\$ 886,973	\$ 1,078,023	\$ 1,199,693
Supplementary cash flow information:			
Interest paid	\$ —	\$ —	\$ 759
Interest received	8,988	18,105	25,520
Taxes paid	892	—	—